

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**АЛЬМАНАХ ЛЕКТОРИЯ
НОЯБРЬСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ НА ЕНИСЕЕ**

**Сборник материалов региональных (межвузовских) научно-практических
конференций**

октябрь-ноябрь 2021 года, г. Красноярск

Выпуск третий

Электронное издание

Красноярск 2021

Рецензенты:

Н.Г. Иванова, кандидат психологических наук, доцент
Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева
В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
и процесса Сибирского юридического института МВД России

Редакционная коллегия:

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель

А 57 Альманах лектория. Ноябрьские правовые чтения на Енисее [Электронный ресурс].
Выпуск третий: сборник материалов региональных (межвузовских) научно-практических
конференций (октябрь-ноябрь 2021 года, г. Красноярск) / Красноярск. гос. аграр. ун-т. –
Красноярск, 2021. – 85 с.

В сборнике представлены статьи и материалы двух региональных (межвузовских)
научно-практических конференций: Шестые традиционные «Экспертные чтения на Енисее»
(14 октября 2021 г.) и «Современные технологии в юриспруденции» (18 ноября 2021 г.) и
круглых столов обучающихся высших учебных заведений г. Красноярска, которые были
организованы и проведены Федеральным государственным бюджетным образовательным
учреждением высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»
в рамках программы работы лектория обучающихся Юридического института университета.

Научные публикации, включенные в сборник, представляют взгляды авторов и не
всегда совпадают с точкой зрения редакционной коллегии и университета.

Предназначено для обучающихся и профессорско-преподавательского состава
учебных заведений, материалы могут быть использованы при изучении и преподавании
соответствующих дисциплин криминалистического и уголовно-процессуального профиля.

ББК 67.66

*Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную
ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных
сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и
качество перевода.*

УДК 349.42

СЕЛЕКЦИОННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бабелюк Вероника Дмитриевна

email: veronikababelyuk@mail.ru

Научный руководитель: Власов Валерий Александрович

канд.юрид.наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Аннотация: в статье рассмотрен ряд аспектов междисциплинарного характера, связанных с ключевыми понятиями «селекционное достижение», «патентообладатель» и другие. Отмечается актуальность комплексного анализа правовых норм, регулирующих процесс обращения и защиты селекционных достижений как объектов интеллектуальной собственности и, как следствие, вовлечения их в коммерческий оборот, содержащихся в рамках действующего законодательства.

Ключевые слова: селекционное достижение, патентообладатель, объекты интеллектуальных прав, сельское хозяйство, российское законодательство.

SELECTION ACHIEVEMENT AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Babelyuk Veronika Dmitrievna

email: veronikababelyuk@mail.ru

Scientific supervisor: Vlasov Valery Alexandrovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article considers a number of aspects of an interdisciplinary nature related to the key concepts of "selection achievement", "patent holder" and others. The relevance of a comprehensive analysis of the legal norms regulating the process of circulation and protection of breeding achievements as objects of intellectual property and, as a result, their involvement in commercial turnover, contained within the framework of current legislation, is noted.

Keywords: selection achievement, patent holder, objects of intellectual rights, agriculture, Russian legislation.

На сегодняшний день в теории гражданского права под селекционным достижением следует понимать такой объект интеллектуальных прав, который может быть использован в той или иной хозяйственной деятельности и приносить доход его создателям и патентообладателям [2]. Данное обстоятельство предопределяет необходимость четкого определения, какие

именно результаты интеллектуальной деятельности являются селекционными достижениями, какие из них подлежат правовой охране и с какими трудностями сталкивается сам селекционер.

Перед тем, как перейти к рассмотрению некоторых проблем, связанных с правовой охраной селекционного достижения, обратимся к статистическим данным, представленным Государственной комиссией Российской Федерации за 2019 год. Из представленной комиссией информации мы видим, что за период 2019 года на территории Российской Федерации Государственный реестр селекционных достижений содержал в себе 22577 допущенных единиц сортов растений и свыше 15 тысяч единиц пород животных, что подтверждает факт высокой стратегической значимости селекционных достижений в сельском хозяйстве [4].

Однако, с практической точки зрения, большой актуальностью обладает комплексный анализ правовых норм, регулирующих процесс обращения и защиты селекционных достижений как объектов интеллектуальной собственности, вовлечения их в коммерческий оборот, содержащихся в рамках действующего законодательства.

Так, первое на что следует обратить свое внимание – это отсутствие единого подхода к пониманию понятия селекционного достижения. К сожалению, законодатель не раскрывает сущность понятия «селекционное достижение», подчеркивая при этом необходимость понимать его в узком смысле. В связи с чем ученые-юристы пытаются логическим путём вывести через перечень объектов селекционных достижений комплексное понятие селекционного достижения, что приводит к существенным расхождениям в понимании сути данного термина и определения его правовой природы.

В соответствии со ст. 1412 ГК РФ, под объектами интеллектуальных прав на селекционные достижения понимаются сорта растений и породы животных, зарегистрированные в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, если эти результаты интеллектуальной деятельности отвечают строго установленным к ним требованиям. Это означает, что ст. 1412 ГК РФ вводит новое понятие «Объекты интеллектуальных прав на селекционное достижение», а не раскрывает сути самого селекционного достижения. По данному поводу профессор В.И. Еременко высказал вполне обоснованную точку зрения, он отмечает, что селекционные достижения нельзя рассматривать в качестве объектов интеллектуальной собственности, поскольку ни Парижская конвенция по охране промышленной собственности, ни Всемирная организация интеллектуальной собственности не упоминают о них в соответствующих перечнях объектов охраны [1].

Еще одним интересным обстоятельством на наш взгляд является и то, что права на селекционные достижения в нашей стране максимально схожи по содержанию к патентным правам, так как закрепляются и защищаются аналогичным образом, но при этом отграничены от них некоторыми специальными правилами.

Анализ арбитражной практики свидетельствует о том, что право патентообладателя на растения и животных, которые были произведены из семян или от племенных животных, может быть передано другому лицу для

использования в предпринимательских целях только с его разрешения на основании лицензионного договора. Как справедливо указывают специалисты, ключевым отличием патентной охраны вообще от охраны селекционных достижений в частности может считаться то, что первая позволяет запрещать любые формы использования запатентованного объекта, например, сохранять и пересевать семена, выращенные из купленных семян, а последняя – нет. Следовательно, защита права на селекционное достижение имеет свои выраженные особенности, полностью не копируя патентную охрану [3].

Вопросы возникают и к порядку допуска селекционных достижений к их использованию и регистрации, поскольку ГК РФ в части четвертой не упоминает об этой процедуре. Специалисты оправдывают это тем, что сама по себе процедура предусматривает апробацию хозяйственной полезности того или иного селекционного достижения и являет собой налаженную систему контроля качества сортовых растений и племенного материала, что сдерживает продвижение на российский рынок генетически модифицированных сортов растений, безопасность которых не доказана, поэтому нет острой необходимости закреплять данную процедуру законодательно.

В этой связи, для решения вышеперечисленных проблем, предлагаем разработать систему мер, направленных на создание благоприятных условий для ведения селекционной деятельности в России, более четко разграничить общие правила охраны патентных прав и прав на селекционные достижения, а также дополнить действующее законодательство понятием самого селекционного достижения, а также положениями о процедуре его допуска, или же принять отдельный федеральный закон, который смог бы устранить все упомянутые пробелы.

Таким образом, в настоящий момент вопросы о развитии правового регулирования отношений в сфере селекционной деятельности остаются открытыми и требуют своего внимания со стороны законодателя.

Список литературы:

1. Еременко, В.И. Правовая охрана селекционных достижений в Российской Федерации [Текст] / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. 2015. № 1. С. 34 – 67; № 2. С. 7 – 27.

2. Ветрова, И.Ф. Правовое регулирование селекции в Российской и зарубежной практике / И.Ф. Ветрова // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-selektsii-v-rossiyskoj-i-zarubezhnoy-praktike> (дата обращения: 18.10.2021).

3. Чуворкина, Т.Н., Кадыкова, О.Ф. Правовое обеспечение интеллектуальных прав на селекционные достижения в Российской Федерации / Т.Н. Чуворкина и др. // Нива Поволжья. 2017. № 4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-intellektualnyh-prav-na-seleksionnye-dostizheniya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 16.10.2021).

4. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Т. 1 и Т. 2 (официальное издание). М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 516 с.

УДК 343.9

**КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ**

Бабелюк Вероника Дмитриевна, Муратова Айшат Расуловна
email: veronikababelyuk@mail.ru

Научный руководитель: Ерахтина Елена Александровна
канд. юрид. наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Аннотация: в статье рассмотрен ряд вопросов, касающихся современных преступлений – киберпреступлений. Также указаны проблемы, возникающие при квалификации и расследовании киберпреступлений, и даны некоторые возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: киберпреступления, уголовное право, российское законодательство, преступность, информационно-коммуникационные технологии.

CYBERCRIME: PROBLEMS OF DETECTION AND INVESTIGATION

Babelyuk Veronika Dmitrievna, Muratova Aishat Rasulovna
email: veronikababelyuk@mail.ru

Scientific supervisor: Elena Alexandrovna Yerakhtina
Candidate of Law, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article discusses a number of issues related to modern crimes - cybercrimes. The problems that arise during the qualification and investigation of cybercrimes are also indicated, and some possible ways to overcome them are given.

Keywords: cybercrime, criminal law, Russian legislation, crime, information and communication technologies.

В современном мире уровень преступности стабильно растет. Кроме уже привычных преступлений в связи с развитием техники и технологий относительно недавно появились и «киберпреступления», т.е. преступления, совершаемые в сфере современных информационно-коммуникационных технологий. Общество в настоящее время все больше использует различные информационные базы, системы, погружается в цифровое пространство. В связи с этим, при расследовании совершения киберпреступлений, следователи и дознаватели сталкиваются с большим количеством трудностей. В рамках настоящей работы мы рассмотрим отдельные проблемы, связанные с идентификацией и расследованием киберпреступлений.

Компьютерные системы – важная составляющая жизни современного человека, которые позволяют ему быстро получить и обработать необходимую

информацию. Вместе со всеми положительными моментами компьютеризация жизни гражданина имеет и отрицательные стороны, среди которых можно выделить появление киберпреступности, составы преступлений которой нуждаются в определенной квалификации, могут «работать» на практике и в достаточной степени регламентированы законом [3]. Такую позицию подтверждает тот факт, что Доктрина информационной безопасности Российской Федерации подчеркивает, что в последнее время возросло количество преступлений в сфере информации, что нарушает право человека на неприкосновенность частной жизни и сопутствующие ей виды тайн [7].

Исследователями указывается, что основной проблемой, возникающей при квалификации и расследовании киберпреступлений является отсутствие необходимой квалификации у следователей и дознавателей, поскольку, согласно проводимым опросам, следователи и дознаватели не получают необходимой квалификационной подготовки, дополнительного обучения, или получают, но не в требуемых объемах [1]. Дополнительные курсы или дополнительное образование по специальности информатика. Также отмечается, что уровень владения компьютером следователей и дознавателей оставляет желать лучшего [2].

Следует отметить, что к киберпреступлениям относят достаточно широкий круг преступлений, среди которых кража, мошенничество в сфере компьютерной информации, неправомерный доступ к компьютерной информации, нарушение неприкосновенности частной жизни и ряд других статей.

К числу проблем, возникающих при расследовании киберпреступлений, в науке относят некоторые нарушения порядка расследования уголовных дел. Так, к примеру, крайне редко производится осмотр места преступления. Связывается это прежде всего с тем, что место преступления отсутствует [2]. Если рассматривать отдельные виды киберпреступлений, например, мошенничество, то проблемой раскрытия и расследования таких преступлений является проблема определения территории совершения преступления, поскольку «преступление окончено в тот момент, когда денежные средства изъяты со счета владельца и ему соответственно причинен ущерб, но поскольку аналогичное изъятие может быть произведено дистанционно, не обязательно в регионе проживания потерпевшего, то данное Постановление в этой части не применимо к указанному преступлению» [5]. Следовательно, необходимо тщательно изучать особенности определения места совершения преступления применительно к разным видам киберпреступности, поскольку, учитывая преимущественно дистанционный способ их совершения возникают трудности относительно производства следственных действий и судебного рассмотрения данных дел с учетом территориального признака.

Глобальность сети Интернет порождает широкие возможности для преступников, но в тоже время существенно затрудняет правовое регулирование данной сферы, в том числе и в области доказывания. К примеру, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 1474-ФЗ предусматривает только общие правила при производстве

следственных действий при расследовании различных преступлений, в то время как киберпреступления обладают не только сложным предметом доказывания, но и производство следственных действий при их расследовании затруднено рядом обстоятельств, к которым исследователи относят: особенности анализа информационной безопасности, несовершенство которой позволило совершить преступление [4].

Относительно недавно УПК РФ, в связи с ростом киберпреступности, был дополнен новыми статьями, которые, по логике законодателя, должны способствовать производству следственных действий при расследовании киберпреступлений. Это ст. 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» и ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве» [6]. Данные статьи предусматривают процессуальный порядок изъятия носителей информации или ее копирования, а также использование электронных документов. Следует признать, что в настоящее время доказательства в электронной форме еще не стали для уголовного процесса России столь же привычными и воспринимаемыми, как традиционная форма доказательств.

Немаловажно, что при изъятии доказательств в электронной форме необходимо также и проведение экспертиз, к примеру, информационно-технологической и информационно-технической. А оценка данных экспертиз как подтверждения полноты представленных доказательств и их относимости представляет определенную проблему для органов следствия и суда, поскольку они не обладают необходимым уровнем познаний, следовательно, для них необходимо проведение дополнительного обучения или повышения квалификации, поскольку следует тщательно подходить к сбору доказательств, их оценке и непосредственно квалификации деяния, в силу того, что в настоящее время темпы киберпреступности существенно опережают не только правовые возможности для расследования киберпреступлений, но и уровень технического оснащения органов следствия и дознания, а также отсутствие повышения квалификации должностных лиц, осуществляющих производство следственных действий не способствуют высокому уровню раскрываемости таких преступлений.

Также немаловажно, что киберпреступность как явление, уже давно признана общемировой проблемой, решение которой является предметом рассмотрения многочисленных межгосударственных организаций и совещаний. Однако уровень взаимодействия не только на мировом уровне, но и внутри России оставляет желать лучшего, поскольку все запросы обрабатываются длительное время, в течение которого преступники имеют возможность распоряжаться полученными денежными средствами или иного рода информацией, использование которой наносит ущерб интересам личности и

государства. Следовательно, необходимо также налаживать внутреннее взаимодействие между различными ведомствами на территории страны, которые задействованы в расследовании киберпреступлений. С учетом высокой латентности подобных преступлений должны быть разработаны алгоритмы их выявления на разных этапах (стадиях) их подготовки и совершения.

Список литературы:

1. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие: в 2 ч. /под ред. М.А. Аносова. М.: Академия управления МВД России, 2019.
2. Киберпреступления: основные проблемы расследований: Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.klerk.ru/law/articles/431376/> (дата обращения 01.11.2021).
3. Назаров, И. С. Проблемы борьбы с мошенничеством в сфере компьютерной информации/И.С. Назаров // Молодой ученый. 2017. №40.
4. Овчинникова, Н.О., Лавнов, М.А. Особенности доказывания по уголовным делам о киберпреступлениях / Н.О. Овчинникова, М.А. Лавров // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 14.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» //КонсультантПлюс: Судебная практика.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // КонсультантПлюс: Законодательство.
7. Указ Президента РФ от 05.12.2016 №646 «"Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» //КонсультантПлюс: Законодательство.

**РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РАЗВИТИИ
АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Батура Анастасия Александровна, Николаева Алена Сергеевна

email: nas.batura2012@yandex.ru

Научный руководитель: Русаков Алексей Геннадьевич

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: rusalger@mail.ru

***Аннотация:** статья посвящена проблеме теоретического обоснования применения судебной практики как источника права. Автором исследуются практические вопросы применения судебной практики и ее значение в деятельности судов при рассмотрении дел, тогда как официальной доктриной судебная практика источником права не признается*

***Ключевые слова:** судебная практика, арбитражное право, арбитражный процесс.*

**THE ROLE OF JUDICIAL PRACTICE IN DEVELOPMENT
ARBITRATION PROCEDURAL LAW AND LEGISLATION**

Batura Anastasia Alexandrovna, Nikolaeva Alena Sergeevna

email: nas.batura2012@yandex.ru

Scientific adviser: Rusakov Alexey Gennadievich

senior lecturer of the department

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: rusalger@mail.ru

***Abstract:** the article is devoted to the problem of theoretical substantiation of the application of judicial practice as a source of law. The author investigates the practical issues of the application of judicial practice and its importance in the activities of courts when considering cases, while the official doctrine of judicial practice is not recognized as a source of law.*

***Keywords:** judicial practice, arbitration law, arbitration process.*

Каково значение судебной арбитражной практики? Трудно дать однозначный ответ на данный вопрос. Современный арбитражный процесс показывает, что судебная практика становится полноценным средством доказывания. Всё чаще от юристов слышатся фразы: «данная позиция противоречит судебной практике по аналогичным делам», «по данному вопросу уже сложилась судебная практика» или же «судебная практика по данному вопросу отсутствует» [1].

При обосновании своей позиции юристы стали ссылаться на положения судебной практики. К тому же, содержание вступивших в законную силу решений по аналогичным делам во многом предопределяет позицию судьи при вынесении собственного решения.

Некоторые учёные под «судебной практикой» понимают все судебные решения всех инстанций, для других в это понятие входят исключительно решения и разъяснения высших судебных инстанций. К примеру, как полагает С.И. Вильнянский полагает что «судебная практика - это сложившиеся при разрешении судами однородных конкретных дел правовые положения, выработанные в результате единообразного и многократного применения норм к отношениям, не урегулированным с исчерпывающей ясностью или неполно урегулированным соответствующим законом». Следовательно, автор пришел к выводу, что постановления Пленума Верховного Суда судебной практикой не являются [2].

Считаем, что для грамотного законодателю необходимо определить конкретное понятие «судебной практики».

Судебная практика – это обобщение судебной деятельности, результат толкования и применения норм материального и процессуального права. Данный термин в наши дни используется не только в науке, но и законодателем. Известно, что Верховный Суд РФ вправе давать разъяснения по вопросам судебной практики, которые обязательны для всех судов. Статья 170 АПК РФ говорит следующее: «В мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации». [3]

Полагаем что статья противоречит ст. 120 Конституции РФ, согласно которой решение суда должно быть основано на законодательных нормах. [4] Ведь фактически судебная практика служит вспомогательным источником права, функциями которого является восполнение пробелов в действующем законодательстве и определение единых подходов к толкованию и применению судами норм материального и процессуального права. Соответственно, полноценными законодательными нормами судебную практику назвать нельзя.

При этом Верховный Суд РФ и Конституционный суд РФ лишены права на создание новых норм права. То есть, они лишь дают обязательные для судов разъяснения по вопросам применения и толкования права.

В заключение, хочется сделать вывод о том, что судебная практика, не являясь источником права, играет огромную роль в деле правильного применения норм права и их толкования. Российское арбитражное процессуальное законодательство постоянно модернизируется. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации находится в постоянном развитии, претерпевая различные изменения, а Высший Арбитражный Суд издал ряд отдельных, но не менее важных норм, дополняющих АПК РФ.

В рамках данной статьи мы затронули лишь некоторые проблемы, касающиеся роли судебной практики в арбитражном судопроизводстве. Однако, на основе этого можно сделать вывод, что в законе множество пробелов и неточностей. Предлагаем необходимым предоставить Верховному суду возможность давать разъяснения нижестоящим судам которые следует рассматривать в качестве источников права. Ведь на сегодняшний день судебная практика в РФ несёт в себе функции толкования, а не источника права.

Список литературы:

1. Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.

2. Соловьев, В.Ю. Понятие судебной практики / В.Ю. Соловьев // Законодательство и экономика. 2002 № 12.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

УДК 159.97

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА КОМПЛЕКСНЫХ
ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ**

Григорьева Юлия Николаевна

email: ynik.m@mail.ru

Научный руководитель: Иванова Наталья Георгиевна

канд. психол. наук, доцент

**Красноярский государственный педагогический университет
имени В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия**

email: natalya-i15@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд психологических причин и механизмов формирования зависимого поведения при проведении комплексных психолого-психиатрических экспертиз. Исследование базируется на анализе научных трудов современных психологов, психиатров и юристов, написанных как по проблеме формирования зависимого поведения у отдельных субъектов, так и по порядку проведения указанных видов экспертных исследований.

Ключевые слова: судебные экспертизы, психолого-психиатрические экспертизы, алкоголизм, патологические зависимости, зависимое поведение, психология личности.

**THE STUDY OF DEPENDENT BEHAVIOR DURING THE PRODUCTION
OF COMPLEX PSYCHOLOGICAL AND PSYCHIATRIC EXAMINATIONS**

Grigorieva Yulia Nikolaevna

email: ynik.m@mail.ru

Scientific adviser: Ivanova Natalya Georgievna

candidate of psychological sciences, associate professor

**Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia**

email: natalya-i15@mail.ru

Abstract: the article considers a number of psychological causes and mechanisms of formation of dependent behavior during complex psychological and psychiatric examinations. The study is based on the analysis of scientific works of modern psychologists, psychiatrists and lawyers, written both on the problem of the formation of dependent behavior in individual subjects, and on the order of these types of expert research.

Keywords: forensic examinations, psychological and psychiatric examinations, alcoholism, pathological addictions, dependent behavior, personality psychology.

Современное общество развивается по своим специфическим законам, но обязательным условием для его формирования является наличие устойчивых связей между его членами. [1]

В рамках настоящего исследования рассматривается проблема нарушения устойчивости данных связей, вследствие выработки у отдельных индивидуумов патологического зависимого поведения.

В частности, предметом настоящего исследования является анализ психологических причин и механизмов формирования зависимого поведения, являющихся, в свою очередь, объектом исследования в рамках комплексных психолого-психиатрических экспертиз.

В начале исследования целесообразно остановиться на исследовании понятиях «экспертиза» и «эксперт».

Само понятие «экспертиза», происходит от латинского слова *expertus* – «опытный», и с точки зрения этимологии, означает «рассмотрение какого-н. вопроса экспертами».

В современной трактовке, «эксперт» понимается как «специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-н. вопроса» [2; с. 908].

Зарождение и развитие судебной экспертизы как правовой категории, «приходится на период с конца XIX – до начала XX веков, и связано с принятием научного подхода в расследовании уголовных преступлений и постановке науки на службу правосудию» [3; с. 33].

Действующим законодательством определено, что судебная экспертиза является процессуальным действием, включающим «в себя проведение и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных познаний в области науки, техники, искусства и ремесла» [4].

Так, А.Г. Русаков подчеркивает, что «указанные специальные знания характеризуют надлежащую компетенцию соответствующего специалиста, отличаются сложностью и приобретаются в процессе специального обучения» [5, с. 36].

На современном этапе развития российского общества и уровне судопроизводства, подчас именно «судебные экспертизы являются основным доказательством для установления истины по делу» [6; с. 32].

Что касается производства комплексных психолого-психиатрических экспертиз, то их основной задачей «является определение психических аномалий (не исключаящее вменяемости), существенно-влияющих познавательно-ориентационную деятельность, обследуемого лица и которые могут быть выявлены только на базе интеграции психологических и психиатрических знаний» [7].

Появление новых форм и видов зависимого поведения говорит о том, что оптимальные способы профилактики патологических зависимостей еще не найдены [9].

В современных отечественных исследованиях наиболее разработанным является вопрос причин и механизмов формирования зависимого поведения.

Исходя из имеющихся исследований, можно выделить три группы базовых психологических механизмов формирования патологических

зависимостей, и, соответственно, три основных направления изучения этой проблемы.

Первую группу составляют нарушения личностного развития.

Имеется значительное количество научных работ, показывающих, что именно личностные особенности определяют склонность к зависимому поведению, скорость и интенсивность вовлечения в патологическую зависимость.

Так, по мнению Т.С. Бузины [10], Н.Н. Телеповой [11] и В.В. Шабалиной [12] факторами, провоцирующими формирование патологической зависимости являются недостаточная эмоционально-волевая регуляция, нарушение ценностно-смысловой сферы личности (пассивная и эгоцентрическая жизненная позиция, низкая осмысленность жизни), выбор дисфункциональных способов удовлетворения базовых потребностей, нарушения развития личностных конструктов, экзистенциальный вакуум.

То есть, патологическую зависимость формирует недостаточное развитие личности на разных уровнях ее организации: от физиологического к духовному.

Вторую группу психологических механизмов формирования зависимого поведения составляют нарушения процесса адаптации и взаимоотношений с окружающими.

В.В. Аршинова и И.Б. Олехнович справедливо отмечают, что вначале зависимое поведение проявляется как адаптация, переходящая впоследствии в дезадаптивные и далее – в деструктивные формы поведения [13; 14].

В работе И.В. Запесоцкой и В.Б. Никишиной продемонстрировано, что зависимое поведение проявляется как нарушение в поле субъект-субъектных отношений: зависимое поведение закрепляется при доминировании субъект-объектных отношений, в отличие от субъект-субъектных, формирующих доверие [15].

Характерно, что для людей с типом интегральной индивидуальности характерны социальная отчужденность, социальная самоизоляция и восприятие социума как чуждой, враждебной среды обитания, что приводит к иждивенчески-паразитическому и асоциально-криминальному взаимодействию с ней [16].

Многие авторы единогласно говорят о значении негативного влияния ближайшего окружения на формирование зависимого поведения: сложности семейных взаимоотношений, влияние группы сверстников, табакокурение, алкоголизм и наркомания родителей, учителей, врачей, как пример, подражание подрастающим поколением, например, К. Муздыбаев [17].

Следовательно, неспособность построить продуктивные отношения с окружающей социальной реальностью порождает дисфункциональное и искаженное взаимодействие с ней, проявляющееся в зависимом поведении.

Третью группу механизмов формирования патологической зависимости можно определить как своеобразие общественного развития, культурный кризис.

Данный подход отражает не столько психологический, сколько социально-философский взгляд на причины формирования зависимого

поведения, но является важным завершающим звеном, позволяющим увидеть целостный механизм формирования зависимого поведения.

Таким образом, общим содержанием психологического механизма формирования зависимого поведения является нарушение личностного развития, социальной адаптации и межличностных отношений, во многом связанных с культурным кризисом.

Так же необходимо отметить, что человек не склонен к паталогической зависимости, если он способен адекватно выражать свои чувства.

Появление зависимости служит симптомом наличия некоторых дефицитов у человека и отражает базовые трудности в сфере саморегуляции, включающие четыре основных аспекта психологической жизни: чувства, самооценку, человеческие взаимоотношения и заботу о себе.

Так, ключевая причина зависимого поведения находится внутри человека, в виде психологической предрасположенности к появления зависимого поведения [19].

Как правило, формирование предрасположенности к зависимым формам поведения возникает у индивидуумов в детский период, под влиянием социальных ситуаций развития, связанных, как правило, с типом детско-родительских отношений.

Кроме этого, М.И. Еникеев обстоятельно разъясняет, что на практике, в ходе производства комплексных психолого-психиатрических экспертиз выявляется зависимость «от внешних объектов как от главных возбудителей поведения» [20, с. 545-546].

Однако исследование было бы не полным, если не акцентировать внимание о влиянии на зависимое поведение не только алкоголизма индивидуума, но и простого состояния алкогольного опьянения.

Так, «в состоянии алкогольного опьянения существенно меняется эмоционально-волевая регуляция поведения. При этом неадекватно завышается самооценка, возникает доминирование внешнеобвиняющих, самозащитных форм реагирования, снижается порог эмоциональных реакций, используются примитивные способы достижения узкопотребительских целей... сниженной самокритичности» [21, с. 131-138].

Таким образом, состояние алкогольного опьянения само по себе, без устоявшейся алкогольной зависимости, может выступать катализатором имеющихся у индивидуума, внешне скрытых состояний зависимого поведения.

Следовательно, в ходе производства комплексных психолого-психиатрических экспертиз, при установлении фактов и причин зависимого поведения испытуемого, выяснению подлежат следующие вопросы:

- Имеется ли у испытуемого признаки патологического зависимого поведения, если да, то какие, и в чем они проявляются?
- Имеется ли у испытуемого какая-либо форма патологической зависимости, если да, то какая, каковы причины и механизм ее возникновения и формирования?

• Какие факторы спровоцировали проявление патологического зависимого поведения испытуемого в конкретной ситуации, и в чем это проявилось?

В настоящее время направление психологической науки, изучающее причины и механизмы формирования патологического зависимого поведения личности, продолжает активно развиваться.

Список литературы:

1. Игнатенко, В.А. Социальные регуляторы первобытнообщинного строя и правовая культура современного российского общества / В.А. Игнатенко // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 2. С. 157-167.

2. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. М.: Эксмо, 2009. 944 с.

3. Игнатенко, В.А. Судебные процедуры «ордалии» и «поле» в контексте правовой культуры древнерусского общества как прообразы судебных экспериментов и экспертиз: теоретико-правовой аспект / В.А. Игнатенко // Формирование правовой культуры молодежи в условиях современной образовательной среды. Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 31-36.

4. Русаков, А.Г. Производственная практика как элемент практико-ориентированной подготовки бакалавров юриспруденции и форма применения специальных знаний в сфере правоприменительной деятельности / А.Г. Русаков // В сборнике: Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 36-38.

5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 04.06.2001 № 23. Ст. 2291.

6. Игнатенко, В.А. Судебные процедуры «ордалии» и «поле» в контексте правовой культуры древнерусского общества как прообразы судебных экспериментов и экспертиз: теоретико-правовой аспект / В.А. Игнатенко // Формирование правовой культуры молодежи в условиях современной образовательной среды. Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 31-36.

7. Кудрявцев, И.А. Психолого-психиатрическая экспертиза: проблемы и перспективы / И.А. Кудрявцев // Психологический журнал. 1985. Т. 6. № 1. С. 81-95.

8. Асмолов, А. Г. Психология личности: учебник / А. Г. Асмолов. М.: Издательство МГУ, 1990. 367 с.

9. Степанова, Н. А. Психологическая свобода личности как основа профилактики зависимого поведения / Н. А. Степанова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. Москва, 2017. № 3. С. 121-133.

10. Бузина, Т.С. Психологическая модель профилактики зависимости от психоактивных веществ и сочетанных с ней парентеральных инфекций: дисс. ... д-ра психол. наук. – 19.00.04 / Т.С. Бузина. Москва, 2015. 392 с.
11. Телепова, Н.Н. Психолого-педагогическая концепция формирования психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам: дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Н.Н. Телепова. Нижний Новгород, 2012. 324 с.
12. Шабалина, В.В. Зависимое поведение школьников / В.В. Шабалина. Санкт-Петербург: Медпресса, 2012. 180 с.
13. Аршинова, В.В. Антиаддиктивные личностные компетенции обучающихся в системе общего образования: дисс. ... д-ра психол. наук – 19.00.07 / В.В. Аршинова. Москва, 2014. 303 с.
14. Олехнович, И. Б. Зависимая личность и национальная безопасность / И. Б. Олехнович. Москва: РУСАЙНС, 2016. 208 с.
15. Запесоцкая, И. В. Состояние зависимости: метапсихологический подход / И. В. Запесоцкая, В. Б. Никишина // Клиническая и специальная психология. 2013. № 2. С. 77-90.
16. Телепова, Н.Н. Психолого-педагогическая концепция формирования психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам: дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Н.Н. Телепова. Нижний Новгород, 2012. 324 с.
17. Муздыбаев, К. Удовлетворенность жизнью, ощущение счастья, переживание смысла собственного бытия / К. Муздыбаев // Рабочий класс СССР на рубеже 80-х годов. Москва: Ин-т международного рабочего движения АН СССР, 1981. С. 181-198.
18. Олехнович, И. Б. Зависимая личность и национальная безопасность / И. Б. Олехнович. Москва: РУСАЙНС, 2016. 208 с.
19. Образование в области профилактики наркозависимости и других аддикций: Организационно-методическое пособие / Б.И. Хасан, Н.Н. Дюндик, Е.Ю. Федоренко, И.А. Кухаренко, Т.И. Привалихина. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2003. 430 с.
20. Еникеев, М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов / М.И. Еникеев. М.: Юристъ, 1996. 631 с.
21. Кудряев, И.А., Ерохина, М.Б., Лавринович, А.Н., Сафуанов, Ф.С. Особенности эмоциональной регуляции поведения здоровых лиц в состоянии алкогольного опьянения / Кудряев, И.А. и др.// Алкоголизм. М., 1983. 362 с.

УДК 343.1

**СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ЛИЦ, КОТОРЫМ
НАЗНАЧЕНО НЕ СВЯЗАННОЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ
НАКАЗАНИЕ**

Донская Полина Дмитриевна

email: polinadonskayanba7@mail.ru

Научный руководитель: Тепляшин Павел Владимирович

доктор юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия

email: pavlushat@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемы и возможности их разрешения, связанные с применением системы электронного мониторинга подконтрольных лиц. Отмечается важность данной системы и, как следствие, повышение эффективности надзора и контроля за поведением осужденных с помощью технических средств.*

***Ключевые слова:** системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, осужденные, надзор и контроль, ограничения.*

**ELECTRONIC MONITORING SYSTEM FOR PERSONS WHO HAVE BEEN
SENTENCED TO A NON-CUSTODIAL SENTENCE**

Donskaya Polina Dmitrievna

email: polinadonskayanba7@mail.ru

Scientific advisyr: Teplyashin Pavel Vladimirovich

doctor of law, associate professor

**Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk,
Russia**

email: pavlushat@mail.ru

***Abstract:** the article discusses the problems and possibilities of their resolution associated with the use of an electronic monitoring system of controlled entities. The importance of this system is noted and, as a result, the increase in the effectiveness of supervision and control over the behavior of convicts with the help of technical means.*

***Keywords:** electronic monitoring systems of controlled persons, convicts, supervision and control, restrictions.*

Для снижения вероятности повторных преступлений среди лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, вводится в действие система электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ).

С 2009 года в трех российских регионах проводился эксперимент по применению электронных браслетов по программе Евросоюза. Для

эксперимента было закуплено оборудование израильского производства [1]. С 2010 года в Российской Федерации был принят к исполнению Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [2].

Статья 60 УИК РФ закрепляет положение о том, что для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных УИИ вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2010 года № 198 утверждает перечень технических средств контроля и надзора [3].

Комплект оборудования может изменяться и зависит непосредственно от режима ограничения свободы или перемещения подконтрольного лица. Как правило, в состав системы электронного мониторинга входят следующие устройства: браслет электронный; стационарное контрольное устройство; мобильное контрольное устройство; ретранслятор; персональный трекер.

На сегодняшний день, известно, что одной из основных задач развития уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) является повышение эффективности надзора и контроля за поведением осужденных с помощью технических средств. Так, Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года включает в себя такие важные положения относительно обеспечения безопасности УИС, как оснащение исправительных учреждений, исправительных центров, и следственных изоляторов УИС интегрированными системами безопасности, современными техническими средствами охраны и надзора; совершенствование системы мониторинга поведения осужденных с помощью технологий электронного контроля (электронные браслеты, беспроводные технологии и др.), а также использования глобальных навигационных систем ГЛОНАСС (ГЛОНАСС/GPS) [4].

Сущность электронного мониторинга состоит в том, что осужденный остается на свободе, но находится под постоянным контролем со стороны учреждения УИС.

В настоящее время оборудование СЭМПЛ внедрено в деятельность уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) во всех территориальных органах ФСИН России и применяется в отношении: осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы; подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определённых и действий и др.

Также на сегодняшний день Государственная Дума РФ предлагает ввести СЭМПЛ в виде электронных браслетов для осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, в связи с тем, что лица самовольно покидают данные уголовно-исправительные учреждения. По мнению заместителя председателя Государственной Думы РФ по безопасности и противодействию

коррупции А.Б. Выборного: «Нужно использовать браслеты слежения для четкого понимания, где именно на тот или иной момент находится лицо, отбывающее наказание в колонии-поселении» [5]. Мы согласны с мнением А.Б. Выборного, т.к., действительно, все чаще фиксируются случаи побегов из колоний поселений и причиной становится то, что осуждённые лица подвергаются меньшему контролю со стороны администрации колоний-поселений, что по- нашему мнению, неприемлемо.

На осужденных к ограничению свободы применяется ряд ограничений: не покидать места постоянного проживания в определенное время суток, устанавливаемое УИИ; не выезжать за пределы территории своего муниципального образования; не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не посещать определенные места.

Для обеспечения контроля за выполнением, осужденным этих ограничений на осужденного надевается электронный браслет для дистанционной идентификации и отслеживания его точного местонахождения с помощью спутниковой связи ГЛОНАСС/GPS. Средства контроля устанавливаются только после объявления осужденному и лицам, проживающим совместно с ним, постановления о применении к осужденному технических средств надзора и контроля. Оборудование устанавливается в течение трех рабочих дней, после вынесения соответствующего постановления. Осужденный должен быть ознакомлен с порядком и условиями эксплуатации оборудования, а также предупрежден об ответственности за повреждение указанного оборудования. Данные, транслируемые системой, позволяют сделать вывод о соблюдении осужденным установленных ограничений.

В случае повреждения технических средств надзора и контроля, при условии, что данное повреждение не связано с отказом от ношения установленного оборудования, осужденный несет только материальную ответственность. Вместе с тем на практике возникают случаи, когда осуждённые самовольно уничтожают оборудование в процессе эксплуатации. Так, осужденный Т., находясь у себя дома, реализуя свой прямой преступный умысел, осознавая, что в отношении него установлено ограничение свободы, умышленно, с помощью ножа разрезал ремень электронного браслета и покинул место своего пребывания¹[6]. Отказ осужденного от использования в отношении его технических средств надзора и контроля является злостным уклонением от отбывания наказания (п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ) и влечет за собой последствия, предусмотренные ч. 5 ст. 58 УИК РФ. Как представляется, это является серьезной проблемой работы СЭМПЛ, так как каждый случай повреждения оборудования требует ремонта, что является достаточно материально затратным процессом, а также сами лица могут скрыться от правоохранительных органов, что потребует вложения дополнительных сил и средств для розыска этих лиц[7]. Однако бережное отношение осужденного к эксплуатации оборудования может свидетельствовать о результативности исправительного воздействия на осужденного и должно выступать, как

отмечают П.В. Тепляшин и З.Р. Рахматулин, основанием для поощрения лица, отбывающего уголовное наказание [8].

Таким образом, СЭМПЛ – это комплексная система мероприятий, применяемая к осужденным, с целью их дистанционного надзора и контроля.

Несмотря на то, что на сегодняшний день, технические средства надзора и контроля имеют существенную результативность, необходимо работать над дальнейшим техническим усовершенствованием СЭМПЛ и оптимизировать соответствующие механизмы правового регулирования.

В итоге можно сделать вывод, что оборудование СЭМПЛ является перспективным направлением повышения эффективности надзора за осужденными к ограничению свободы, а также отдельных мер пресечения.

Список литературы:

1. Система электронного мониторинга подконтрольных лиц [Электронный ресурс] // РИА Новости / сост.: А. Архипов, Москва, 2013. URL: <https://ria.ru/20130226/924751757.html> (дата обращения 29.10.2021).

2. Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2010 года № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Пионерлагерь для взрослых: почему без труда сбегают из колоний-поселений [Электронный ресурс] / Томова Е.А., М., 2021 // URL: <https://m.gazeta.ru/amp/social/2021/09/13/13980440.shtml> (дата обращения 29.10.2021).

6. Приговор Баргузинского районного суда Республики Бурятия от 23 января 2017 года по делу № 1-12/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JcWND3IEOcgK/> (дата обращения 29.10.2021).

7. Тепляшин, П.В., Рахматулин, З.Р. К вопросу об отдельных аспектах отмены ограничения свободы и его замены более строгим наказанием в порядке, предусмотренном уголовным законодательством/ П.В. Тепляшин // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 116-120.

8. Тепляшин, П.В., Рахматулин З.Р. Некоторые вопросы уголовно-исполнительного стимулирования правопослушного поведения осужденных, отбывающих ограничение свободы / П.В. Тепляшин // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2. С. 80-85.

УДК 343.1

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ:
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Идрисова Альмира Ренатовна

email: almira_idrisova00@mail.ru

Научный руководитель: Тепляшин Иван Владимирович

email: ivt-sl@yandex.ru

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Аннотация: настоящая статья направлена на изучение основных исторических аспектов становления Министерства юстиции Красноярского края, а также предпринята попытка изучения роли и значения Министерства юстиции в качестве органа контрольной власти в Красноярском крае. Изучаются основные законодательные акты, регламентирующие деятельность Министерства юстиции Красноярского края, анализируется проблема информатизации при функционировании Министерства юстиции и предлагаются некоторые пути их решения.

Ключевые слова: государственная власть, Министерство юстиции Красноярского края, роль Министерства юстиции, органы юстиции, правоохранительная система, значение Министерства юстиции, информатизация.

**ACTIVITIES OF THE JUDICIAL AUTHORITIES IN THE KRASNOYARSK
TERRITORY: INFORMATION TECHNOLOGY ASPECT**

Idrisova Almira Renatovna

email: almira_idrisova00@mail.ru

Scientific supervisor: Teplyashin Ivan Vladimirovich

email: ivt-sl@yandex.ru

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: this article is aimed at studying the main historical aspects of the formation of the Ministry of Justice of the Krasnoyarsk Territory, as well as an attempt to study the role and significance of the Ministry of Justice as a control authority in the Krasnoyarsk Territory. The main legislative acts regulating the activities of the Ministry of Justice of the Krasnoyarsk Territory are studied, the problem of informatization in the functioning of the Ministry of Justice is analyzed and some ways of solving them are proposed.

Keywords: state power, the Ministry of Justice of the Krasnoyarsk Territory, the role of the Ministry of Justice, justice bodies, the law enforcement system, the significance of the Ministry of Justice, informatization.

Актуальность темы данной научной статьи заключается в том, что Министерство юстиции РФ представляет собой федеральный орган

исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке, а также реализации государственного управления, в том числе и правового регулирования в организационно-управленческих сферах [1]. Помимо вышеизложенного, на современном этапе развития нашего правового государства органы исполнительной власти, как РФ, так и субъектов РФ - Министерство юстиции Красноярского края постепенно расширило сферу своих полномочий, которые в первую очередь усиливают, а во-вторых, укрепляют роль, задачи и функции данного министерства в правоохранительной системе в целом [2].

В настоящее время российское государство находится на стадии становления правового государства и формирования гражданского общества, однако создание идеального гражданского общества не представляется возможным без формирования у населения высоких показателей правосознания. В соответствии с указанным, органам юстиции как на территории РФ, так и субъектов РФ должно уделяться особое внимание, поскольку они являются первостепенными и составляют правовую основу гражданского общества и исполнительной власти.

В данном контексте считается целесообразным рассмотреть исторические аспекты становления органов юстиции Красноярского края. Так, архивные данные Красноярского края позволяют отметить данные лишь о послереволюционной истории становления органов Красноярской юстиции. В период с 1920 по 1922 гг. был создан отдел юстиции Енисейского губернского исполкома, данный орган юстиции был призван возглавлять работу городских трибуналов, уездных судов и т.д. Далее в 1938 году было основано непосредственно управление Министерства юстиции РСФСР при Красноярском краевом Совете депутатов трудящихся, основной целью которого являлся контроль за нотариальными конторами и народными судами. В период с 1963 по 1970 гг. произошло упразднение органов юстиции РСФСР [3].

В 1971 году соответствующим решением Совета депутатов трудящихся Красноярского края, был создан непосредственно отдел юстиции исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся. Именно с данной даты принято считать начало деятельности управления Министерства юстиции России по Красноярскому краю. Важно отметить, что краевой отдел органов юстиции находился непосредственно в прямом подчинении Министерства юстиции СССР и РСФСР, а также он подчинялся краевому Совету исполкома. И лишь в 2000 г. Управление Министерства юстиции РФ по Красноярскому краю стало подразделением Министерства юстиции РФ и соответственно с этих пор оно не находится в подчинении органов государственной власти Красноярского края [5, с. 120-130].

Таким образом, необходимо отметить, что в период своего становления отдел юстиции обладал минимальным перечнем функций, что позволяло ему долгое время находиться, так сказать, «под крылом» Красноярского краевого исполнительного комитета. В настоящее время Управление Министерства юстиции РФ по Красноярскому краю является территориальным органом

исполнительный власти РФ, что позволяет ему решать задачи укрепления властной вертикали. Полагаем, что структура субъектных органов юстиции должна являться фундаментальной основой в проведении единого государственного управления в сфере юстиции, а соответственно и обеспечения прав, законных интересов, и информационно-технологических стремлений граждан российского государства.

На примере Управления Министерства юстиции Красноярского края, в последние годы наблюдается повышение уровня роли и авторитета территориальных органов юстиции: в данном контексте целесообразно привести конкретный пример - возрождение Службы судебных приставов, наделение розыскных функций (при осуществлении розыска должника, имущества должника и иных процессуальных действий), в том числе и дознания и т.д. Также необходимо отметить, что Управление Министерства юстиции России по Красноярскому краю занимается регистрацией общественных организаций, политических партий. Сотрудники Министерства юстиции России по Красноярскому краю проводят постоянную юридическую экспертизу правовых актов нашего края.

Системное и безусловно значимое установление информационных средств и технологий в публичной сфере оказывает позитивное воздействие на конкретизацию этих технических и организационных параметров применительно к национальной правовой системе. В этом плане важно понять, чтобы информатизация как процесс и информатика как сфера деятельности современного общества способна обеспечить поступательное и энергичное развитие государства.

Прежде всего, информация должна встать в один ряд с финансовыми и энергетическими ресурсами по своей ценности. Это означает, что и государству, и обществу потребуются регулировать и управлять информационными процессами, касающимися жизнедеятельности человека. В этом смысле правовое сопровождение информационных технологий способно обратить этот технический массив в конкретную подотрасль права, что может обеспечить проникновение технологических аспектов организационно-управленческой деятельности в полномочия конкретных органов власти: Правительство РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство юстиции РФ и т.д.

В настоящее время в России принята Концепция информатизации Министерства Юстиции Российской Федерации, которая распространяется и на региональные Министерства Юстиции. Правовая информатизация рассматривается в качестве одного из важнейших направлений системы информатизации миноста России [4].

Таким образом, Российская Федерация находится на пути внедрения в функционирование ее государственного аппарата инноваций [6, с. 9-19],

системного устранения юридических коллизий в праве [7, с. 55-57], становления правового государства и формирования гражданского общества. Для достижения идеальных показателей, необходимо приложить множество усилий, в связи с этим необходимо совершенствовать действующие законодательные акты, успешно проводить цифровизацию правовой работы органов власти, что впоследствии позволит устранить некоторые проблемы в деятельности данного Министерства.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 14.01.2021) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. № 230. 19 окт.
2. Приказ Министерство Юстиции РФ от 21.01.2000 № 10 «Об Утверждении Концепции Информатизации Министерства Юстиции Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс: Законодательство».
3. Закон Красноярского края от 26.06.2008 № 6-1834 (в ред. от 22.02.2018) «О правительстве Красноярского края и иных органах исполнительной власти Красноярского края» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2008. № 35 (256).
4. Официальный сайт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Красноярскому краю // URL: <http://to24.minjust.gov.ru/ru/> (дата обращения: 22.04.2021).
5. Орлов, Ю.К. Судоустройство и правоохранительные органы / Ю.К. Орлов. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2020. 336 с.
6. Тепляшин, И.В. Правовая инноватика: контуры исследования / И.В. Тепляшин // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83). С. 9-19.
7. Червяков, М.Э. К вопросу о выявлении и устранении юридических коллизий в праве / М.Э. Червяков, А.Ю. Щекин // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 55-57.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Кротова Наталья Александровна

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

email: krotova_78@inbox.ru

Аннотация: в статье анализируется и изучается проблема возмещения вреда потерпевшим, вопросы компенсации морального вреда, в частности рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе, принятие в качестве доказательств по делам, указанной категории, заключений экспертов, которые соответствуют требованиям об экспертной деятельности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданский иск в уголовном процессе, практика применения норм, регламентирующих назначение наказания, возмещения вреда, компенсации морального вреда, экспертная деятельность, экспертиза.

A CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Krotova N. A.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: krotova_78@inbox.ru

Abstract: the article analyzes and studies the problem of compensation for harm to victims, issues of compensation for moral damage, in particular, consideration of a civil claim in criminal proceedings, acceptance as evidence in cases of this category, expert opinions that meet the requirements for expert activity.

Keywords: criminal proceedings, civil claim in a criminal procedure, practice of application of provisions regulating punishment imposition, compensation for damage, compensation for moral damage, expert activity, expertise.

Элементарная конструкция, которая связывает материальное уголовное право с уголовно–процессуальной формой, в конечном итоге, приходит к основному логическому результату – решению вопроса о виновности лица, который обвинен в совершении преступления и о его наказании [1, с. 28-30].

Государство обеспечивает потерпевшим свободу выбора средств и форм защиты своих прав [2, с. 157-162], а также доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52 Конституции Российской Федерации). Данная норма реализуется, в частности, путем применения принципов рассмотрения судом гражданского иска по уголовному делу, как механизма эффективной судебной защиты прав потерпевшего [3].

В историко-правовой период развития теории уголовно-процессуального законодательства [4, с. 112-115], а также в последнее время формируемая теория защиты потерпевшего базируется на том, что должен существовать специальный порядок предъявления гражданского иска в уголовном процессе, который требует именно составления искового заявления. Так, на стадии

предварительного слушания, либо в подготовительной части судебного заседания, председательствующий по делу судья обязан разъяснить потерпевшему его право на обращение с гражданским иском.

Таким образом, совершенное преступление по смыслу гражданского права становится гражданско – правовым деликтом и может квалифицироваться как «обязательства вследствие причинения вреда» (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку на основании п. 6 ч. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации причинение вреда - основание для возникновения гражданских прав и обязанностей.

Многие авторы, изучающие рассматриваемую в моей статье тему, сходятся на мнение о том, что не должен замещаться иском в уголовном процессе любой вещный спор, и если потерпевший не возбудил спор своевременно, то независимо от уголовного дела, для таких требований должен применяться установленный срок исковой давности.

При этом, как видится, существует ряд положительных аспектов при предъявлении потерпевшим гражданского иска в ходе рассмотрения уголовного дела.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 44 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, от уплаты государственной пошлины истец освобожден, тогда как, в силу положений ст. 132 Гражданско–процессуального кодекса, на истца возложена обязанность уплатить государственную пошлину при предъявлении иска в суд в рамках гражданского судопроизводства.

Кроме того, минимизируются временные затраты на рассмотрение гражданского иска потерпевшего непосредственно в уголовном процессе при рассмотрении уголовного дела, по сравнению с отдельным рассмотрением иска в гражданском судопроизводстве.

На мой взгляд, очевидно, что гражданско–правовые вопросы, как-бы «присоединяются» к уголовному делу, поскольку имеют общее основание в виде одного и того же деяния и одних и тех же лиц – причинителя вреда и потерпевшего от преступления, которые также становятся гражданским деликтом в системе судопроизводства.

В то же время, необходимо помнить, что в части удовлетворения гражданского иска потерпевшего, вынесенный приговор суда может быть отменен по следующим основаниям. Так, если в протоколе судебного заседания есть указание на то, что потерпевший участия в судебном заседании не принимал и в поданном им заявлении о рассмотрении дела в его отсутствие нет указания о заявлении им гражданского иска. Также - протокол судебного заседания не имеет указания о приобщении к материалам дела гражданского иска потерпевшего, который находится в материалах уголовного дела и при этом отсутствует постановление суда о принятии к производству такого гражданского иска.

Кроме того, подсудимый - причинитель какого–либо имущественного вреда потерпевшему, гражданским ответчиком судом не признавался и ему не разъяснялись процессуальные права гражданского ответчика.

Указанные обстоятельства в их совокупности, согласно ч.1 ст. 389.17 УПК РФ, признаются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые в итоге влекут отмену приговора суда в части удовлетворения гражданского иска потерпевшего.

При таких обстоятельствах, приведенное в преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» согласование о том, что в уголовном деле гражданский иск является механизмом эффективной судебной защиты прав потерпевшего, выглядит излишне оптимистичным, поскольку не всегда представляется разрешить дело в пользу потерпевшего [5, с. 48-50].

Нарушение процедуры рассмотрения гражданского иска, который в судебном заседании не оглашался, не исследовался и было нарушено право гражданского ответчика, предусмотренное ст. 54 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны, возражать против предъявленного гражданского иска, давать объяснения и показания по существу предъявленного иска, зачастую влекут отмену решений судов первой инстанции в части разрешения гражданского иска по приговору.

Вследствие чего, потерпевшие вынуждены обращаться в суд снова, предъявляя иск в гражданском судопроизводстве, учитывая при этом, положения статей 131 и 132 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Ко всему должно быть принято во внимание заключение судебно–медицинской экспертизы, определяющей квалифицирующий признак причиненного вреда, в т.ч. с привлечением независимых негосударственных экспертов и специалистов [6, с. 196-199].

Конечно, совмещение двух процессов уголовного и гражданского в интересах потерпевшей от преступления стороны – является давно сложившимся стандартом. При этом, как видится, эффективность сложившейся практики гражданского иска в уголовном процессе, которая должна быть направлена на удовлетворение гарантированных конституционных прав потерпевшего от преступления, зависит, прежде всего, от ориентации органов предварительного расследования на возмещение вреда причинителем.

Список литературы:

1. Бурковская, В.А. Гражданский иск в уголовных делах / В.А. Бурковская // Закон. 2020. № 11. С. 20-44.
2. Курбатова, С.М. Проблема свободы и личной неприкосновенности в социально-философском аспекте / С.М. Курбатова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 157-162.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Консультант плюс.
4. Тепляшин, П.В. Принципы философии наказания и тюремоведения Уильяма Палея / П.В. Тепляшин // Государство и право. 2005. № 2. С. 112-115.
5. Гражданский иск в уголовном процессе. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статус, 2017. 1328 с.
6. Тепляшин, И.В. Правовые средства, обеспечивающие участие общественности в противодействии коррупции: институциональные аспекты / И.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 196-199.

УДК 342.72

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ХЛЕБОБУЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ларькина Алина Вячеславовна

email: larkina2015@list.ru

Научный руководитель: Демина Нина Александровна

канд. филос. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: nndeom@mail.ru

Аннотация: в данной статье речь идет об актуальных вопросах оценки качества хлебобулочной продукции, фальсификации, защиты прав потребителей.

Ключевые слова: права потребителей, оценка качества продукции, хлебобулочные изделия, Федеральный закон, безопасность продуктов питания.

TOPICAL ISSUES OF CONSUMER PROTECTION AND QUALITY ASSESSMENT OF BAKERY PRODUCTS

Larkina Alina

email: larkina2015@list.ru

Supervisor: Demina Nina Alexandrovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: nndeom@mail.ru

Abstract: this article deals with topical issues, namely the assessment of the quality of bakery products, falsification, and consumer protection.

Keywords: consumer rights, product quality assessment, bakery products, federal law, food safety.

Одним из основных направлений устойчивого развития общества является должное качество товаров, особенно тех, которые касаются пищевого сегмента. Производство пищевых продуктов, должно быть высокого качества, отвечать определенным требованиям, а также удовлетворять потребности населения. Также обеспечение граждан России качественной пищевой продукцией должно положительно влиять на здоровье населения. Ведь именно от пищевой продукции здоровье человека зависит в первую очередь наряду с факторами, которые опосредованно влияют на здоровье человека: социальными, экономическими, политическими, психофизиологическими и др.

Наиболее популярной отраслью пищевой промышленности является производство хлебобулочных изделий. Именно данная отрасль обеспечивает

население России необходимой продукцией. Хочется отметить, что некоторые виды хлебобулочных изделий, например цельнозерновой хлеб, способен обогатить организм человека пищевыми волокнами, микроэлементами, белком, витаминами. Исходя из этого, актуальным вопросом является то, что вся выпускаемая продукция данной отрасли, а именно хлебопекарной, должна соответствовать всем требованиям качества и быть безопасной для потребителей нашей страны. Также еще одним актуальным вопросом является то, что продукция может быть фальсифицированной.

Актуальность исследования состоит в том, что пищевая продукция хлебобулочного сегмента, должна соответствовать определенным стандартам и быть соответствующего качества, а потребитель, покупая данную продукцию, должен быть уверен в этом.

Цель исследования: рассмотрение актуальных вопросов, касающихся качества хлебобулочной продукции, а также касающихся защиты прав потребителей в этой сфере.

Объектом исследования является хлебобулочная промышленность и возникающие актуальные вопросы в данной отрасли.

Основу по обеспечению качества выпускаемой продукции регламентирует федеральный закон № 29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 года [1].

В данном законе основу составляют статьи, которые отвечают за определенную часть закона. В первой статье описываются основные понятия и определения. Вторая статья отвечает за правовое регулирование отношений в области обеспечения безопасности и качества продуктов питания. Также в данной статье идет обоснование здорового питания и его принципов. В третьей статье идет речь об обращении пищевых продуктов и материалов. Четвертая статья отвечает за обеспечение качества и безопасности продуктов питания и материалов. В пятой статье идет речь об информировании о безопасности пищевых продуктов. В девятой статье предъявляются требования к продуктам питания. Тринадцатая и четырнадцатая статьи рассказывают о государственном регулировании и мониторинге продукции питания соответственно. Некоторые статьи утратили свою силу.

На основании данных статей можно сделать вывод о том, что, если будет нарушен один из пунктов, касающихся качества и безопасности продукции, в силу будет вступать Федеральный закон «О защите прав потребителей» от 07.09.1992 года [2]. Примером может служить вторая статья, в которой речь идет о том, что если продукт будет некачественным или опасным, либо фальсификатом, не имеющим маркировки, то потребитель нашей страны вправе воспользоваться законом о защите своих прав.

Данный закон способен регулировать отношения между производителями продукции и потребителями. В данном законе присутствуют 46 статей.

Основными статьями являются четвертая статья о качестве товара; седьмая статья, в которой идет обоснование права потребителя на получение безопасной продукции, товара или услуги; двенадцатая статья об ответственности изготовителя за ненадлежащую информацию о продукции. Таким образом, с помощью данного закона потребитель защищен от некачественного товара, продукции или услуги.

Также хочется отметить, что для решения актуального вопроса о соответствующем качестве и безопасности существуют определенные Санитарно-эпидемиологические правила СП 2.3.4.3258-15 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям по производству хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий", согласно которым к производству, оборудованию, персоналу, хранению и реализации выпускаемой продукции, предъявляются санитарно-эпидемиологические требования. Данные требования существуют для того, чтобы продукция была не только качественной, но и безопасной для потребителя [3].

Таким образом, исходя из изученных данных, можно сделать вывод о том, что производимая хлебопекарная продукция должна соответствовать должным требованиям, быть безопасной. Для регулирования вопросов качества между потребителем и производителем потребитель может опираться на Федеральный закон «О защите прав потребителей». Вышеуказанные законы и требования призваны обезопасить потребителя от некачественной, фальсифицированной продукции и нечестного производителя.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (в ред. от 13.07.2020) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Санитарно-эпидемиологические правила СП 2.3.4.3258 - 15 (утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 11 февраля 2015 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданское право / Под ред. Б. М. Гонгало. В 2 т. Т.1. М.: Статут, 2017. 512 с.

УДК 340

КАК С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МОГУТ НАРУШАТЬСЯ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

Люфт Лилит Камовна

email: lilit200301@gmail.com

Научный руководитель: Рахинский Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, доцент

**Красноярский государственный медицинский университет имени
профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,**

г. Красноярск, Россия

email: siridar@mail.ru

***Аннотация:** в данной статье рассматривается право гражданина на неприкосновенность личной жизни и виды нарушений, связанных с развитием современных технологий. Раскрывается суть права, его подробное понимание, а также ответственность за нарушения. Обосновывается увеличение нарушений права за счёт улучшения технологий*

***Ключевые слова:** неприкосновенность личной жизни, право на личную жизнь, цифровые технологии, индивид.*

HOW MODERN TECHNOLOGY CAN VIOLATE THE RIGHTS TO RESPECT FOR PRIVACY

Lyft Lilit Kamovna

email: lilit200301@gmail.com

Academic Supervisor: Rakhinsky Dmitry Vladimirovich

doctor of philosophy, associate professor

**Krasnoyarsk State Medical University named after Professor
V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia**

email: siridar@mail.ru

***Abstract:** this article examines the right of a citizen to privacy and the types of violations associated with the development of modern technologies. The essence of the law, its detailed understanding, as well as responsibility for violations are revealed. Justifies the increase in violations of the right due to the improvement of technology*

***Keywords:** privacy, right to privacy, digital technologies, individual.*

Современные технологии – это результат научно-технического процесса, при помощи которого многие аспекты жизни гораздо упростилась. Итогами этого процесса могут послужить методики, техника, вещи и т.д.

Под правом на частную жизнь подразумевается сфера жизни человека, которая контролируется самим индивидом, и которую он может не придавать огласке.

Право на неприкосновенность личной жизни закреплено в Конституции Российской Федерации, а именно, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, так же право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия являются преступлением.

Когда приводят примеры нарушения права при помощи современных технологий, то зачастую личную информацию о человеке без его согласия публикуют в средствах массовой информации, преимущественно через социальные сети, распространяя фотографии, видео, сообщения. Во многих случаях такая информация носит отрицательный характер для индивида, что может ухудшить его моральное состояние. Современные технологии не только упростили возможность общения, появления новых знакомств, общения на расстоянии, но также и упростили поиск информации о другом человеке. В случае неаккуратного использования социальных сетей личные данные могут стать обзором публики. Зачастую личные данные подвергаются хакерским атакам, в случае которых могут быть посягательства на документы, личные дневники, материалы, связанные с банковскими счетами и многое прочее.

Информация, связанная с личностью, которая не хочет ее разглашать, должна быть конфиденциальной. В юриспруденции конфиденциальность информации — обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия её обладателя

В эру развитых технологий обращения в полицию или же другие законодательные органы по поводу распространения личной информации без согласия человека, которому они принадлежат, значительно увеличились, если сравнивать со статистикой прошлых лет. Это случается благодаря развитию таких вещей, как компьютер, телевизор, видеокамера, телефон, планшет и многих прочих, через которые возможно предавать информацию общественности.

Виды нарушений права:

1. Информации о несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет, при указании его личности, так же при ухудшении его психологического здоровья

2. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан

3. То же деяние, что и в пункте 4, совершенное лицом с использованием своего служебного положения

Но стоит учесть, что в случае, когда этого требует закон для расследования какого-либо дела, не будет нарушаться данное право. Какими примерами могут стать такие ситуации? Зачастую это бывает проверка алиби, данных показаний свидетеля, материалы для расследования и многое прочее, что облегчит работу служащих в охране законов. В этом случае, современные технологии играют огромную роль в расследовании. Составление портрета человека, при помощи специального созданного приложения, который генерирует различные виды частей лица, современная техника, которая создана для исследования различных биоматериалов, сбор информации о личности при помощи интернета, сообщений, звонков подозреваемого, свидетеля, преступника, и многое прочее

Когда право нарушено, то пострадавший гражданин может обратиться в суд с требованием о признании факта нарушения его личного неимущественного права и опубликовании решения суда. Право на неприкосновенность частной жизни можно защищать также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения этого права. Наконец, возможно и применение общих способов защиты гражданских прав. Помимо гражданско-правовой ответственности за вторжение в частную жизнь, нарушитель может понести и уголовную ответственность.

Так, наказанием является штраф в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, обязательные работы на срок до 360 часов, исправительные работы на срок до 1 года, принудительные работы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового, арест на срок до 4 месяцев, лишение свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать выводы, что в настоящее время есть большая вероятность того, что личная информация может быть подвержена нападкам со стороны злоумышленника, которым может являться и даже незнакомый человек, так что в первую очередь стоит быть аккуратным в том, какую информацию вы выставляете и кому даёте к ней доступ. А если произошел случай на покушение вашей личной жизни, то вы имеете право потребовать уголовной или же административной ответственности, исходя из вида нарушения. Но бывают и случаи, когда данные могут быть получены не от самого человека, а при помощи различных взломов,

махинаций, воровства, в таких случаях так же стоит обратиться за помощью в надлежащие органы, которые решат эту проблему, наказав виновника.

Таким образом, в настоящее время, когда технологии занимают огромную часть нашей жизни, развитие технологий может содействовать поддержанию и более быстрому достижению, направленному на улучшение аспектов жизни, начиная с целей ликвидации проблем, связанных с экономией, диагностики заболеваний и способы терапии, заканчивая целями поощрения решения социальных проблем.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 05.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 05.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 05.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Рахинский, Д.В. Россия в глобальном мире: информационные ресурсы воздействия / Д.В. Рахинский // Красноярск, 2014. – 183 с.
5. Рахинский, Д.В. Социология (словарь терминов) / Д.В. Рахинский, И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Т.И. Иванова, А.В. Модестова, Ю.С. Фоминых // Красноярск, 2007. 80 с.
6. Трашкова, С.М. Некоторые аспекты ювенальной юстиции в уголовном процессе / С.М. Трашкова, Д.В. Рахинский // Материалы международной научно-практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 2012. С. 489-491.

УДК 343.1

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Макаренко Екатерина Андреевна, Мищенко Алина Сергеевна

email: ekaterinanime6@mail.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: ai_orlova@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрен ряд аспектов развития цифрового судопроизводства в системе российских арбитражных судов, а также перспективы развития цифровых инструментов. Отмечается важность нормативно-правового регулирования процесса цифровизации.*

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровое судопроизводство, информационные технологии, система арбитражных судов.*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL LEGAL PROCEEDINGS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN ARBITRATION COURTS

Makarenko Ekaterina Andreevna, Mishchenko Alina Sergeevna

email: ekaterinanime6@mail.ru

Scientific supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna

cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: ai_orlova@mail.ru

***Abstract:** the article discusses a number of aspects of the development of digital legal proceedings in the system of Russian arbitration courts, as well as the prospects for the development of digital tools. The importance of regulatory regulation of the digitalization process is noted.*

***Keywords:** digitalization, digital legal proceedings, information technology, arbitration court system.*

Цифровизация судопроизводства является актуальной темой научных исследований и споров. Возникшая во всем мире проблемная ситуация с вирусом COVID-19 заставила законодателей более активно развивать данную сферу, а правоприменители были вынуждены работать с уже имеющимися технологиями в больших масштабах, чем когда-либо до возникшей эпидемиологической обстановки.

Интересно, что на данный момент в российском законодательстве отсутствует закон о цифровизации. Существующие акты не содержат понятия «цифровизация», но при этом в обиходе правоприменителей уже используются

такие термины как «цифровые инновации», «цифровые права». Учитывая, как активно технологии внедряются в сферы жизнедеятельности, мы можем предполагать, что в скором времени законодателем будут приниматься всё больше специальных законов, вероятно, будет создан и специальный закон о цифровом судопроизводстве в арбитражных судах (и судах общей юрисдикции).

Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы, одобренная Советом судей в 2019 году [1], фактически полностью базируется на компьютеризации и электронной передаче информации. При этом в сетевой среде необходимо поддерживать строгое действие таких основополагающих принципов как невмешательство в сферу осуществления правосудия, безопасность информационных баз судов и охрана персональных данных, и нераспространение информации, предоставление которой запрещено законом. Обеспечение этих принципов возможно при условии, что судебная система будет надёжна защищена квалифицированными специалистами. И здесь возникает ряд проблем. Первая проблема - как обеспечить систему арбитражных судов нужным количеством специалистов. Сегодня в судах осуществляют работу отделы информатизации и связи, но достаточно ли будет имеющееся количество кадров? Рассматриваемых дел не становится меньше, нагрузка у судей по-прежнему остаётся большой, и цифровых технологий в судопроизводстве будет становиться больше, и они будут сложнее. Можно предположить, что в дальнейшем будет происходить расширение кадрового состава персонала IT-специалистов в арбитражных судах. Вторая проблема – бюджет. Расширение кадрового состава, переподготовка или переобучение служащих однозначно «ударит» по бюджету. Но и на этом трудности не заканчиваются. Если будут возрастать спрос, требования к квалификации, то и вознаграждение будет на соответствующем уровне. На рынке труда специалисты такого профиля уже высоко ценятся и по прогнозам спроса на таких работников будет только возрастать. Как привлечь качественные кадровые единицы к работе в системе правосудия? Опять же, с помощью высокой заработной платы. Можно предполагать, что обеспечение цифровых систем и цифровой безопасности судопроизводства станет самой «дорогой» графой бюджета.

На первый взгляд кажется, что логика дальнейшей цифровизации судопроизводства неоднозначна и влечёт несоразмерно большие растраты. Однако, система арбитражных судов, несомненно, будет выигрывать при таком раскладе. Судопроизводство в арбитражном суде можно кратко описать формулой «время = деньги». В большинстве случаев быстрое урегулирование возникшего спора выгодно всем участникам процесса (государству в лице суда - в том числе). И цифровизация значительно способствует скорейшему разрешению ситуации. Электронный документооборот, электронные подписи, информационные системы «Мой арбитр», «Банк решений арбитражных судов», «Картотека арбитражных дел», «Календарь заседаний», «Электронный страж», проведение заседаний посредством видео-конференц-связи – всё это распространено уже сейчас[2].

Для того, чтобы спрогнозировать, какими ещё могут быть перспективы внедрения цифровизации в судопроизводство, обратимся к Постановлению Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы». В целях развития информационных технологий в арбитражной системе было предложено несколько мероприятий, но нам хочется выделить самые интересные и важные на наш взгляд: расширение возможностей использования мобильных устройств – мобильное правосудие; создание мобильных подвижных офисов судей с применением видео-конференц-связи для проведения выездных заседаний в географически удаленных населенных пунктах страны [3]. Эти идеи являются очень актуальными, мобильными устройствами пользуются практически все граждане, поэтому «доступность» судопроизводства выйдет на качественно новый уровень. Другой вопрос – каким образом грамотно и опять же безопасно организовать это мобильное правосудие. Что касается создания подвижных офисов судей – это направление нам видится не менее актуальным. Российская Федерация – самая большая страна мира, и аспект физической доступности судебной защиты и сегодня трудно реализуем. Такие офисы расширят функциональную возможность отправления правосудия, сделают правосудие более открытым и доступным.

Итак, на данном этапе цифровизации судопроизводства в системе арбитражных судов наше государство показывает очень высокие результаты (превышает показатели Австралии, Германии, Канады и примерно соответствует уровню Китая и Сингапура) [4]. Тем не менее, процесс пока только на середине своего пути и благодаря стремительному развитию технологий он будет продолжаться. Цифровые инструменты уже позволяют повысить уровень прозрачности, доступности арбитражного процесса. Остаются актуальными вопросы правового регулирования цифровизации как процесса и направления государственной политики, а также информационной безопасности судопроизводства и судебной системы в целом.

Список литературы:

1. Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Саввинова, Т.-М.В. Цифровизация в арбитражном процессе / Т. Саввинова // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. №6А. С. 176-182. DOI: 10.34670/AR.2021.81.61.022.
3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.09.2021) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Развитие российского правосудия: информатизация и технологизация [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/223787/> (дата входа 20.12.2020).

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ Внесудебного Банкротства
Гражданина**

Макаров Роберт Борисович

email: makarov_robirt@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются изменения, внесенные в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина, особенности процедуры внесудебного банкротства граждан, преимущества и недостатки, рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) гражданина, внесудебная процедура банкротства, упрощенное производство.

LEGAL PROBLEMS OF EXTRAJUDICIAL BANKRUPTCY OF A CITIZEN

Makarov Robert Borisovich

email: makarov_robirt@mail.ru

Scientific adviser: Dadayan Elena Vladimirovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Abstract: this article discusses the changes made to the Federal Law "On Insolvency (bankruptcy)" in terms of the extrajudicial bankruptcy of a citizen, the features of the procedure for extrajudicial bankruptcy of citizens, advantages and disadvantages, recommendations for their elimination.

Keywords: insolvency (bankruptcy) of a citizen, out-of-court bankruptcy procedure, simplified proceedings.

Если обратиться к открытым данным Объединенного кредитного бюро, то видно, что за 2020 год число заемщиков с четырьмя и более займами возросло на 500 тысяч, по сравнению с 2019 годом. Также увеличилась и закредитованность населения в целом. На фоне кризиса и снижения реальных доходов граждан во время пандемии и нерабочих дней число граждан, которые не могут платить по кредитам также значительно выросло и продолжает расти [1]. Следовательно, дел о банкротстве физических лиц из года в год становится больше.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина», который вступил в законную силу 1 сентября 2020 года, установил в российском праве такой правовой механизм как «внесудебное банкротство граждан», который должен упростить для граждан процедуру несостоятельности и снизить нагрузку на суды [2]. Данные положения закреплены в параграфе пятом главы десятой Закона о банкротстве [3].

Согласно изменениям, процедуру несостоятельности (банкротства) гражданина возможно начать не только в обычном порядке – через арбитражный суд, но и в упрощенном - бесплатном варианте, посредством подачи заявления в МФЦ. Данной процедурой могут воспользоваться граждане, у которых отсутствует имущество и исполнительное производство в отношении них прекращено на основании п. 4 ч. 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[4], а общий размер задолженности при этом не должен превышать 500 тысяч рублей и быть не менее 50 тысяч рублей. Данной процедурой возможно воспользоваться не чаще одно раза в 10 лет.

Если гражданин выполняет все условия, необходимые при проведении внесудебного банкротства, то информацию о возбуждении данной процедуры МФЦ вносит в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. После чего вводится мораторий на удовлетворение требований по всем денежным обязательствам.

Если приставы и кредиторы не находят какого-либо имущества у должника, по истечении шести месяцев гражданин-должник подлежит освобождению от исполнения всех требований, которые им были указаны при подаче заявления.

К положительным моментам внесудебного банкротства физических лиц можно отнести следующее:

- простой механизм возбуждения данной процедуры;
- удобство подачи заявления в МФЦ, а не в арбитражный суд и как следствие необходимость в предоставлении меньшего количества документов;
- сокращенный срок процедуры составляет всего шесть месяцев;
- отсутствие расходов на вознаграждение финансового управляющего.

Но вместе с тем у данной процедуры имеются и недостатки:

- в данной процедуре не назначается финансовый управляющий, который в общей процедуре осуществляет контроль за деятельностью, имуществом и сделками должника. Выходом из такой ситуации могла бы выступить возможность наделения аналогичными правами кредиторов. В противном случае, у кредиторов отсутствует эффективный механизм контроля, особенно в части выявления различных злоупотреблений (скрытия должником имущества, дохода);

- возможность проведения данной процедуры блокируется любым не прекращенным исполнительным производством. В таком случае, должники, у которых имеются на исполнении производства в ФССП РФ даже на незначительную сумму долга, лишаются возможности воспользоваться процедурой внесудебного банкротства;

- отсутствие в МФЦ специалистов в сфере несостоятельности.

С 1 сентября по 31 декабря 2020 года было подано 6413 заявлений граждан о внесудебном банкротстве, о чем свидетельствуют данные «Федресурса». Внесудебное банкротство физических лиц было введено 1849 раз, что составляет 30 % от всего количества поданных заявлений, а 4564 заявления было возвращено. В подавляющем большинстве случаев отказов в принятии заявления явилось не соответствие граждан установленным законом требованиям.

Рекомендациями по устранению перечисленных выше недостатков новой процедуры банкротства граждан могут быть:

- наделение определенными правами кредиторов, для осуществления контрольных функций с целью недопущения злоупотребления правом со стороны должника;
- более внимательный контроль за указанными в заявлении должника обязательствами перед всеми известными на дату обращения кредиторами;
- повышение квалификации специалистов в МФЦ в области несостоятельности (банкротства);
- кроме того, необходимо оптимизировать работу федеральной службы судебных приставов, так как в случае отсутствия у должника имущества, судебный пристав-исполнитель должен оперативно прекратить исполнительное производство в связи с отсутствием какого-либо имущества.

Несмотря на востребованность данного института, положения о внесудебном банкротстве физических лиц несовершенно и требуют доработок. Имеется необходимость устранить правовые пробелы, конкретизировать права кредиторов, а также обеспечить доступ большому количеству граждан к новой процедуре списания безнадежных долгов [5, с. 304].

Таким образом, процедура упрощенного (внесудебного) банкротства физических лиц еще будет долго проходить проверку на практике, доказывая свою эффективность.

Список литературы:

1. Объединенное кредитное бюро. [Электронный ресурс] // URL: <https://bki-okb.ru>.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ (послед. ред.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358781.
3. Законопроект о бесплатном банкротстве граждан. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2020/07/31/podpisan-zakon-o-besplatnombankrotstve-grazhdan.html>.
4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. С. 4849.
5. Сагитова, И.Ф. Внесудебная процедура банкротства граждан: новеллы законодательства / И.Ф. Сагитова // Бизнес. Образование. Право. – 2021. №1(54). С. 301–305.

УДК 343.1.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В ФОРМАТЕ ОНЛАЙН-ЗАСЕДАНИЙ

Мищенко Алина Сергеевна, Макаренко Екатерина Андреевна
email: al.m.1999@mail

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна
канд. юрид. наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Аннотация: в данной статье исследованию подлежит вопрос о применении онлайн-заседаний в арбитражном процессе. Актуальность данной темы обусловлено тем, что в связи с острой обстановкой в стране стали более активно использоваться цифровые технологии. Отмечается схожесть проблематики практического использования онлайн-заседания и видеоконференц-связи.

Ключевые слова: арбитражный процесс, судопроизводство, онлайн-заседания, видеоконференц-связь.

ABOUT SOME ISSUES OF HOLDING COURT SESSIONS IN THE FORMAT OF ONLINE MEETINGS

Mishchenko A.S., Makarenko E.A.
email: al.m.1999@mail

Scientific supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna
cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: in this article, the question of the use of online meetings in the arbitration process is subject to research. The relevance of this topic is due to the fact that due to the acute situation in the country, digital technologies have become more actively used. The similarity of the problems of practical use of online meetings and videoconferencing is noted.

Keywords: arbitration process, court proceedings, online meetings, video conferencing.

Два года назад все страны потерпели изменения в своей жизнедеятельности. Это объясняется внезапно вспыхнувшей пандемией COVID-19. Привычный уклад жизни резко изменился, и соответственно вносились изменения в законодательство. Из-за ограничений для граждан необходимо было создать возможность выполнять почти всю свою деятельность дистанционно. Сложно было бы это все представить без цифровых технологий. Арбитражные суды всегда положительно применяли новаторства научно-технического прогресса (программные комплексы и онлайн

сервисы) для осуществления своей работы. Это обусловлено, во-первых, загруженностью арбитражных судов. Во-вторых, характером дел, которые рассматриваются.

Для нормальной работы судов и в целях противодействия распространению COVID-19 Верховный Суд РФ разъяснил особенности рассмотрения дел в период пандемии. Кроме того, Президиум Верховного суда РФ и Президиум Совета судей выпустили совместное постановление, определившее порядок функционирования судов в условиях пандемии [1]. Данный акт регламентировал вопрос, касающийся личного приема граждан, принятия своевременно электронных документов. В зданиях судов имели право находиться лишь участники процесса, прием граждан был приостановлен. Весь пакет документов граждане подавали электронно или через почту. Суды рассматривали только те дела, которые требовали безотлагательного рассмотрения, а при наличии технической возможности переходили на слушание дел посредством онлайн-заседаний.

Онлайн-заседание представляет собой сеанс связи между пользователями, оснащенными необходимыми техническими средствами (камерами, конгресс-системами, экранами, спикерфонами, микрофонами, гарнитурами, проекторами), посредством которого вне зависимости от местонахождения участников происходит передача информации «лицом к лицу», включая звуковые и графические данные [2]. Использование онлайн-заседаний в арбитражных судах возможно при наличии ходатайства об этом, технической возможности и при условии, что разбирательство не осуществляется в закрытом заседании. Помимо этого, правила подготовки, проведения судебного заседания, порядок его организации регулируются Регламентом организации применения видеоконференции [3]. Можно говорить, что для регулирования онлайн-заседаний в судах существует достаточно правовых норм.

Рассмотрев онлайн-заседание как информационную технологию, без которой теперь человеку будет трудно обойтись, стоит оценить его преимущества. Во-первых, это безопасность лиц, участвующих в деле. Риск заражения значительно ниже, чем при очном заседании и при видеоконференц-связи (когда нужно приехать в арбитражный суд вашего города и там участвовать в видеоконференции с судом другого города, в котором и идет заседание). Во-вторых, за счет проведения онлайн-заседания значительно сокращаются временные затраты (например, чтобы добраться до суда, дожидаться судебного заседания) и уменьшаются судебные издержки участников. В-третьих, появилась возможность пользоваться справочно-информационной системой «Консультант Плюс» во время судебного заседания. Несмотря на указанные преимущества, арбитражные судьи не были готовы к таким вынужденным нововведениям [4]. Одной из причин – являлось недоверие из-за риска утечки информации. Это вполне логично, так как отсутствует надлежащая защита персональных данных и данных, которые составляют тайну, охраняемую законом. Поэтому остро стоит вопрос создания достаточно безопасной цифровой платформы, которая будет защищать каналы

передаваемой информации и серверов для хранения информации (данный вопрос является актуальным и для видеоконференц-связи). Вторая из причин — это возможность участникам злоупотреблять правом. Например, когда у ответчика возникают проблемы с интернетом, которые проверить не имеется возможности. Если суд посчитает, что технические неполадки влекут невозможность разбирательства в текущем заседании, то это является основанием для его отложения. Третья причина связана с затруднением организации данного процесса. Однако, стоит отметить, что данный аспект является проблемой не только для формата онлайн-заседания, но и для видеоконференц-связи. Так, например, имела место быть ситуация, когда суд провел предварительное слушание без истца, несмотря на уведомление суда о своем прибытии для проведения слушания посредством видеоконференц-связи. В день судебного заседания посредством телефонного звонка истец уведомил секретаря о возможной задержке слушания по времени. Секретарь подтвердил по телефону, что суд уведомлен о прибытии представителя для проведения слушания, а также сообщил, что оборудование в Московском районном суде г. Чебоксары занято в другом процессе, в связи с чем необходимо подождать. Через 40 минут истец повторно связался с секретарем, сообщив о готовности начать судебный процесс, однако секретарь ответил, что судебное заседание уже состоялось без участия представителя истца [5].

Стоит так же отметить минусы онлайн-заседания, один из которых связан с нестабильным интернетом, что влечет потерю связи, звука или видео. Как говорилось выше, этим могут злоупотреблять для увеличения сроков рассмотрения дела. Прерывание онлайн-заседания нарушает право лица на непосредственное участие в судебном заседании. Если суд не объявил перерыв или не отложил разбирательство, то участник может подать жалобу.

Вторым явным минусом является отсутствие живого общения. Даже самое красноречивое выступление через электронную платформу без живого контакта не окажет должного воздействия на суд.

Президент Федеральной Палаты адвокатов предложил задуматься о том, чтобы «подготовительную стадию» проводить в онлайн-режиме. Тогда у суда появится техническая и временная возможность провести основную часть процесса в одном непродолжительном, но очном заседании [6]. На наш взгляд, это интересное решение, потому что оно подразумевает комбинирование разных режимов проведения заседания.

Итак, в рамках данной темы нами были рассмотрены некоторые вопросы применения онлайн-заседания в Арбитражном судопроизводстве в условиях пандемии. Использование «онлайна» при проведении судебного заседания судами почти не использовалась до 2020 года. Сейчас в судебной практике встречается не мало дел, рассмотренных с помощью технических средств. Однако, не все суды положительно отреагировали на использование системы ВКС. Недоверие к такой системе из-за риска утечки информации – это одна из причин. Поэтому мы предлагаем создать безопасную цифровую платформу для Арбитражных судов (и закрепить данное нововведение на законодательном уровне). Вопрос о возможности злоупотребления участниками своими

процессуальными правами так же стоит регламентировать, например, в АПК внести норму о том, что заседание не может откладываться более 2 раз по причине «невозможности рассмотрения дела в формате онлайн-заседания из-за нестабильного интернета у одного из участников». Третья причина связана с затруднением организации данного процесса. На наш взгляд, данная причина перестанет быть актуальной спустя время, когда у работников суда появится опыт проведения судебных заседаний в формате онлайн-заседаний.

Эксперты ВШЭ в своем докладе «Информационные технологии в правосудии» пришли к выводу, что российская судебная система характеризуется высоким уровнем информатизации. *"Уровень информатизации российской системы правосудия — 7,5 баллов из 11 по результатам экспертной оценки – превосходит показатели Австралии, Германии, Канады и соответствует уровню Сингапура и Китая [7].* Таким образом, можно отметить, что в период пандемии конференц-связь показала себя с положительной стороны, но в то же время такая система имеет недочеты.

Список литературы:

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ «О приостановлении личного приема граждан в судах» от 08.04.2020 № 821 (ред. от 29.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Сологуб, А.Э., Шарыпова, Т.Н. Видеоконференцсвязь как информационная технология в современном мире / А.Э. Сологуб, Т.Н. Шарыпова // Аллея науки. 2020.С.4-6.

3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 (в ред. 30.12.2020) № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. № 3. 2016.

4. Эксперты: Отказ руководства АСГМ от веб-заседаний абсурден и противоречит президентским задачам // URL: [https://rosbalt.ru.turbopages.org/rosbalt.ru/s/moscow/2020/05/28/1845865.html](https://rosbalt.ru/turbopages.org/rosbalt.ru/s/moscow/2020/05/28/1845865.html) (дата обращения 18.11.2021).

5. Нагорная, М. Юрист направила жалобу в ВККС из-за проведения предварительного слушания без нее / М. Нагорная // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/yurist-napravila-zhalobu-v-vks-iz-za-provedeniya-predvaritelnogo-slushaniya-bez-nee/>. (дата обращения 10.11.2021).

6. Рогоцкая, С. Плюсы и минусы онлайн- правосудия / С. Рогоцкая // Федеральная палата Адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/plyusy-i-minusy-onlayn-pravosudiya/> (дата обращения 10.11.2021).

7. Мигаль, И.Н. Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в арбитражном процессе / И.Н. Мигаль // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 282-284.

УДК 34.347.9

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
НАРУШЕНИЯ РОДОВОЙ ПОДСУДНОСТИ В АРБИТРАЖНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Николаева Алёна Сергеевна

email: lapn@mail.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

доцент., кандидат юридических наук.

**Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск, Россия**

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты правового регулирования нарушения родовой подсудности, а также - ряд правовых последствий за нарушение родовой подсудности.

Ключевые слова: родовая подсудность, арбитражный суд, правовое нарушение.

**SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF VIOLATION OF LABOR
IN THE ARBITRATION PROCEDURE**

Nikolaeva Alena Sergeevna

email: lapn@mail.ru

Academic Supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna

associate professor, candidate of legal sciences.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article examines some aspects of the legal regulation of violation of generic jurisdiction, as well as a number of legal consequences for violation of generic jurisdiction.

Keywords: generic jurisdiction, arbitration court, legal violation.

Арбитражное процессуальное право устанавливает правила разграничения подсудности дел арбитражным судам. По общим правилам подсудность подразделяется на родовую – распределение дел в рамках иерархии судов и территориальную – право на подачу искового заявления в конкретный суд в рамках территориальных границ.

Статьей 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее по тексту АПК РФ) установлены правила определения подсудности, которыми разделена подсудность споров между арбитражными судами субъектов РФ и арбитражными судами округов, а также Суда по интеллектуальным правам.[1]

В АПК РФ существует норма о том, что по соглашению сторон может быть изменена только территориальная подсудность. Данное правило закреплено в ст. 37 АПК РФ. Возможности изменения родовой подсудности в

АПК РФ не предусмотрено, поскольку ст. 34 АПК РФ закрепляет правила подачи документов по категориям дел в соответствующий арбитражный суд. Однако, существует два варианта развития событий: 1. дело, принятое арбитражным судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому арбитражному суду; 2) арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления установит, что дело неподсудно данному арбитражному суду или подсудно суду общей юрисдикции [1].

Таким образом, АПК РФ четко определяет последствия неправильной подачи искового заявления в рамках определения родовой подсудности. В целом, интересен аспект, предусмотренный ч.1 ст. 39 АПК РФ в части невозможности передачи дела по подсудности в случае, если изначально иск подан в соответствии с АПК РФ. Законодатель в ч.1 ст. 39 АПК РФ перечень таких случаев не предусматривает, однако, в данном случае важен непосредственно факт того, что обстоятельства, влияющие на подсудность спора, были определены в процессе судебного разбирательства. При этом характерно также и то, что ч.1 ст. 39 АПК РФ не предусматривает того, каким образом могла измениться подсудность – территориальная – при изменении обстоятельств, связанных с местом нахождения (жительства) сторон, или же родовая подсудность, связанная к примеру, с изменением требований, подлежащих рассмотрению в связи с уточнением иска и проч.

В свою очередь ч. 2 ст.39 АПК РФ устанавливает правила передачи дела по подсудности в арбитражный суд того же уровня или в суд общей юрисдикции по основаниям, перечисленным в указанной части ст. 39 АПК РФ при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству суда.

В тоже время не ясны мотивы законодателя, который позволяет передать дело по подсудности в случаях, определенных в ч.2 ст. 39 АПК РФ на стадии возбуждения дела, но устанавливает запрет на передачу дела по подсудности в случаях, когда она изменяется при рассмотрении дела. Кроме того, ч. 2 ст. 39 АПК РФ предусматривает либо изменение территориальной подсудности, либо передачу дела на рассмотрение в суд общей юрисдикции. Таким образом можно сделать вывод о том, что арбитражный суд не может передать дело по подсудности в другое звено системы арбитражных судов, что, на наш взгляд, является необоснованным. Вероятно, в случаях, когда в процессе рассмотрения спора изменяется его подсудность, арбитражный суд должен передать дело на рассмотрение соответствующего суда системы арбитражных судов России, в компетенцию которого входит рассмотрение данного спора. Данное положение, как мы полагаем, может в полной степени относиться как к территориальной подсудности, так и к родовой.

Достаточно интересен вопрос о применении положений ст.249 АПК РФ и правил определения родовой подсудности в данном случае. Так, указанная статья гласит: «в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, в котором определили, что арбитражный суд в Российской Федерации обладает компетенцией по

рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд в Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда» [1]. Исследователями указывается, что родовая подсудность дел не может быть изменена соглашением сторон, и, соответственно, никакое соглашение не может изменить ее, однако в целом правовой наукой не только России, но и других зарубежных стран не выработано единой позиции относительно т.н. «пророгационного соглашения», поскольку оно признается гражданско-правовым договором, и не может быть урегулировано процессуальными аспектами.[3] В тоже время, соглашения подобного рода не создают гражданских прав, определяя только процессуальные аспекты деятельности сторон соглашения, что не может являться однозначным основанием для изменения правил родовой подсудности арбитражных дел, следовательно, положения ст. 249 АПК РФ действуют только в части определения договорной подсудности спора арбитражному суду РФ, однако, полагаем, что в них также следует указывать и на рассмотрение спора в соответствии с его родовой подсудностью, таким образом, делая полную отсылку к АПК РФ как источнику определения подсудности спора. Таким образом, родовая подсудность арбитражных дел с участием иностранных лиц не может быть изменена соглашением. Изменению в таком случае может подлежать территориальная или договорная подсудность рассмотрения спора.

Немаловажно, что в пророгационных соглашениях не может быть определен конкретный суд, а только надлежит указать соответствующее звено судебной системы, поскольку это может являться прямым нарушением определения родовой подсудности спора.

Кратко рассмотрим также вопрос о недопустимости споров об определении подсудности дел в арбитражных судах. Так, ч. 4 ст.39 АПК РФ гласит, что «споры о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются» [1]. Таким образом, дело, переданное по подсудности, при отсутствии жалоб на определение о передаче дела по подсудности, в том числе может быть рассмотрено судом с нарушением правил подсудности, что повлечет отмену вынесенного судебного акта и затягивание рассмотрения спора.

Таким образом, следует констатировать наличие некоторых правовых пробелов в части определения родовой подсудности дел арбитражным судам, с которыми приходится сталкиваться участникам арбитражного процесса. В целом, хотелось бы отметить, что определение родовой подсудности по большей части не вызывает вопросов в связи с более легкой иерархией арбитражных судов, а также с четким разграничением вопросов подсудности в АПК РФ, однако, в отдельных положениях АПК РФ встречаются пробелы относительно нечеткой формулировки возможности сторон изменить правила определения подсудности спора, из которых четко не следует, что родовая подсудность не может быть изменена никаким соглашением сторон. Полагаем,

что эти недостатки следует устранить, установив в ст.34 АПК РФ правило о запрете изменения сторонами родовой подсудности споров любыми видами соглашений.

Кроме того, полагаем, что в случае, если в процессе рассмотрения дела будет установлено, что дело не подсудно арбитражному суду, принявшему заявление к производству по основаниям, изменяющим его родовую подсудность, то дело может быть передано на рассмотрение соответствующего арбитражного суда. Полагаем, что перечень таких оснований и правило о возможности передачи рассматриваемого дела по подсудности в другое звено системы арбитражных судов РФ может быть закреплено в ч.1 ст. 39 АПК РФ.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

3. Пучков, В.О. Договорная подсудность в арбитражном процессе: теоретико-прикладные проблемы / В.О. Пучков // Арбитражные споры. 2019 № 1.

4. Тай, Ю.В. Через тернии к звездам, или Судебная реформа, два года, полет нормальный? / Ю.В. Тай // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9.

УДК 343.1

ЭКСПЕРТИЗА ДЛЯ ПРОВЕРКИ КАЧЕСТВА РЕМОНТА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Подовалов Андрей Алексеевич

email: podovalov99@mail.ru, for-aar@yandex.ru

Научный руководитель: Рябикин Андрей Александрович
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия

Аннотация: в статье обсуждается экспертиза для проверки качества ремонта транспортного средства. При исследовании авторы пришли к выводу о том, что данная экспертиза имеет важное место в мире так как способна уменьшить количество аварий на дорогах.

Ключевые слова: экспертиза, ремонт, транспортное средство.

EXPERTISE TO CHECK THE QUALITY OF VEHICLE REPAIR S

Podovalov Andrey Alekseyevich

email: podovalov99@mail.ru, for-aar@yandex.ru

Scientific adviser: Andrey Alexandrovich Ryabikin
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article discusses the expertise for checking the quality of vehicle repair. In the study, the authors came to the conclusion that this expertise has an important place in the world as it is able to reduce the number of accidents on the roads.

Keywords: expertise, repair, vehicle.

Экспертиза качества ремонта транспортных средств занимает особое место, ведь почти каждый автовладелец сталкивался с тем, что необходимо обратиться в автосервис с технической проблемой, которую он не может решить самостоятельно. Но как определить, качественно ли был осуществлен ремонт, если машина сломалась уже через несколько дней после ремонта?

Недовольный клиент, как правило, винит автосервис, он не доволен его работой, обслуживанием и в целом хочет устранить проблему без затрат дополнительных средств. Встает вопрос как доказать, что услуга была оказана некачественно или наоборот, как автосервису доказать о проведении качественного ремонта, а проблема автовладельца состоит в его не бережном использовании автомобиля или кроется в других деталях, которые собственно и вызывают данную проблему?

Автовладелец может самостоятельно оценить внешнее состояние своего транспортного средства на наличие царапин, вмятин, изломов, трещин и т.п. Такие повреждения как правило лежат на поверхности, но многие проблемы могут скрываться и в деталях автомобиля, которые уже проверить собственнику будет тяжело или попросту невозможно без разборки и диагностики транспортного средства.

Так же стоит отметить, что если ремонт был оказан не качественный, то может возникнуть ряд других проблем. Например, выход из строя некоторых деталей, не сразу, а со временем, может повлечь аварийную ситуацию и угрозу для жизни как водителя, пассажиров и иных участников дорожного движения.

Во избежание этого и производится экспертиза проверки качества ремонта транспортного средства, которая оценит ремонт и ответит на необходимые вопросы:

1. Имело ли место недобросовестное выполнение оказанных услуг, несоблюдение необходимой технологии или некачественная сборка деталей и узлов транспортного средства?

2. Была ли выполнена работа в полном объёме, а не только её части?

3. Использовались ли при ремонте детали, которые не соответствуют данной модели или уже которые были в потреблении у других транспортных средств?

4. Были ли повреждения при оказании ремонтных работ, которые могут располагаться в непосредственной близости с ремонтируемыми частями и узлами транспортного средства?

В частности, хотелось бы отметить, что данная экспертиза не только помогает разрешать многие правовые вопросы, но и оказывает спектр услуг, которые провести автовладелец зачастую сам не в состоянии по причине отсутствия необходимого оборудования. Такая экспертиза поможет выявить:

1. Кузовные деформации, зазоры и т.п;

2. Проверить цвета лакокрасочного покрытия на соответствие эталону;

3. Визуальная диагностика, которая будет проверять наличие кратеров, отслоений и т.п;

4. Проверка состояние покрытия лакокрасочного покрытия без нарушения его целостности.

5. И это далеко не полный перечень возможностей данной экспертизы, результатами которой может воспользоваться владелец транспортного средства [1].

Согласитесь, ответить на данные вопросы и выявить недостатки сам владелец не всегда в состоянии, так как он не обладает специальными познаниями в данной области, а если все таки удосужиться проверить сам, то возможно вся вина ляжет на него самого, а автосервис лишь развеет руками и

скажет, что «Вы туда залезли и сделали всё не по технологии которой следует придерживаться, поэтому возникли повреждения и отказ работы транспортного средства».

В идеале следует обратиться к специалисту сразу при выявлении серьёзных проблем с транспортным средством, дабы он мог зафиксировать уже имеющиеся повреждения и составит отчёт, который уже можно будет использовать в качестве доказательной базы.

Так же следует обращаться к специалистам сразу после проведения ремонта. Экспертиза поможет решить различные вопросы по поводу различных недоработок, изъянов и дефектов, появившихся после оказания ремонта. Данная процедура поможет избежать различных казусов и доказать, что данные изменения произошли после оказания ремонта, а не после эксплуатации транспортного средства.

Не стоит забывать, что можно обратиться к специалистам и при окончании работ, когда автомобиль уже использовался, в таком случае будут выявлены признаки некачественного ремонта, при которых появились новые повреждения. Однако не стоит забывать, что чем больший срок эксплуатации после ремонта, тем будет сложнее доказать вину сервиса.

Подводя итоги, можно сказать, что чем раньше владелец транспортного средства обратится к специалисту после осуществления сервисом ремонта то, тем проще будет найти, а также подтвердить и доказать факты того, что услуга была оказана не качественно и отстоять свои права.

Если все-таки было выявлено, что ремонт оказался выполнен на неприемлемом уровне, владелец имеет право потребовать возмещение ущерба, например:

1. Возвратить свои денежные средства, если хозяин транспортного средства решил обратиться к другому мастеру или осуществить ремонтные работы самостоятельно;
2. Потребовать исправление неисправностей своего транспортного средства за счет средств подрядчика;
3. Уменьшение цены на произведенные работы.

Обозначая данную проблему, необходимо отметить, что зачастую автовладельцы редко обращаются к данным специалистам своевременно, ведь данный автосервис им посоветовали друзья, родные или они просто раньше пользовались услугами данного сервисного центра поэтому и удовлетворены работой, а проблемы, возникшие после ремонта, списывают на автомобиль, дороги и многое другое, но не автосервис.

Решить данную проблему, с одной стороны, кажется, просто - убедить владельца транспортного средства обратиться сразу после ремонта к специалисту. Однако возникает такая ситуация, что водители не желают переплачивать, дабы убедиться в качестве оказания услуг, веря подрядчику на слово.

Поэтому данная процедура возникает только при уже случившейся аварийной ситуации или при серьёзной поломке транспортного средства после оказания ремонта. Но данные случае уже являются поздними и как правило доказать вину сервиса тяжело, за исключением случаев, когда ремонт был оказан слишком низкого уровня с грубыми ошибками автосервиса.

Возможным решением данной проблемы является снижение цены на данную экспертизу или же введение обязательной проверки, однако тогда зачем общаться в сервисный центр с неизвестной проблемой если можно обратиться к специалисту, который выявит проблему.

Тут то и заключается заблуждение, специалист лишь поможет выявить проблему автомобиля, зафиксирует повреждения и в случае оказания некачественной услуги поможет решить проблему своим заключением.

В данном случае автосервис тоже получит свою выгоду, он будет заранее знать какую проблему необходимо решить в данной транспортном средстве, что уменьшит время, оказанное на диагностику, а также повысит качество ремонта, тем самым уменьшив количество аварий по вине неисправностей транспортного средства.

Список литературы:

1. Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки. Методическое руководство для судебных экспертов. (утв. Минюстом России). Москва, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

«МУЛЬТИУЧРЕЖДЕНИЯ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Пугачёва Кристина Александровна, Морозова Ирина Васильевна

email: kristina_pugacheva21@mail.ru

Научный руководитель: Тепляшин Павел Владимирович

доктор юридических наук, доцент

**Сибирский юридический институт МВД России,
г. Красноярск**

**"MULTI INSTITUTIONS" IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Pugacheva Kristina Alexandrovna, Morozova Irina Vasilievna

email: kristina_pugacheva21@mail.ru

Scientific adviser: Teplyashin Pavel Vladimirovich

Doctor of Law, Associate Professor

**Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnoyarsk**

Современное законодательство направлено на гуманизацию прав и законных интересов граждан. В связи с этим, 29 апреля 2021 года Правительством Российской Федерации была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г., которая направлена на постановку целей и задач на указанный период. В концепции перечислен ряд основных целей, которые направлены на эффективность работы системы. В частности, в XII разделе указано о создании учреждения объединенного типа в одном регионе или на межрегиональной основе, в рамках которого планируется сконцентрировать исправительные учреждения и СИЗО в одно образование.

Ученые достаточно давно подняли тему создания мультиучреждений. Еще в 1998 году А. И. Зубков и Ю. И. Калинин отмечали, что нужно изучить возможность постепенного перехода от колоний с различными видами режима к многопрофильным учреждениям, мультирежимным учреждениям, которые рассчитаны для отбывания наказания различными категориями осужденных. Авторы считают, что имеется необходимость уйти от советской системы организации отбывания наказания, которая основана на идее трудового перевоспитания. Вдобавок, они полагают, что необходимо двигаться к идее отбывания наказания с различными условиями, где есть возможность привлечения осужденных к труду [2]. Также, этот вопрос был поднят в Европейских пенитенциарных (тюремных) правилах 1987 г.: они исходили из возможности и целесообразности «мультирежимных» учреждений. В ст. 13 Правил указывалось, что «необходимо, по мере возможности, использовать разные учреждения или отдельные помещения в рамках одного учреждения,

чтобы облегчить применение различных режимов содержания и распределения заключённых, в соответствии с выделенными категориями [1].

Естественно, с принятием данной Концепции возникает ряд проблемных аспектов. Первый вопрос, который бы мы хотели затронуть, касается правил внутреннего распорядка. В каждом учреждении уголовно-исполнительной системы имеются правила внутреннего распорядка. Если мы говорим об исправительном учреждении, то вышеуказанные правила утверждены Приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», если же мы говорим о СИЗО – они утверждены Приказом Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». Бесспорно, факт того, что в объединенном учреждении будут находиться разные категории лиц (осужденные, подозреваемые, обвиняемые), ставит вопрос об удобстве применения ведомственных норм. По нашему мнению, при создании «мультиучреждения», ведомству нужно урегулировать и утвердить «Правила внутреннего распорядка учреждений объединенного типа», при этом в данном нормативно-правовом акте необходимо конкретизировать нормы под все категории лиц, содержащихся в учреждении.

Вторым вопросом выступает профессиональная квалификация работников, в «мультиучреждении», в особенности работников оперативных отделов и частей. В каждом учреждении уголовно-исполнительной системы (будь то исправительное учреждение, СИЗО), имеются оперуполномоченные, которые занимаются агентурно-оперативной работой, профилактикой совершения преступлений, способствует раскрытию преступлений в местах лишения свободы. По нашему мнению, оперативным работникам нецелесообразно работать по двум категориям лиц, и, в соответствии с этим, на территории объединенных учреждений должен действовать отдел, который будет подразделяться на две части, основания для разделения у них будет одно – в зависимости от категории лиц, то есть осужденные и подозреваемые/обвиняемые. Также, работник объединенного учреждения должен быть профессионально компетентным, а его знания не должны охватываться профессиональной деятельностью одного вида исправительного учреждения.

Следующий проблемный аспект, который бы хотелось затронуть – субординации и подчиненности в «мультиучреждении». Как мы знаем, в учреждении уголовно-исполнительной системы, гарантом соблюдения порядка, субъектом, который принимает решения, является начальник такого учреждения. Если говорить об исследуемом образовании, на начальника возлагается обширный правоприменительный инструментарий, при чем в разных аспектах, так как права и обязанности осужденных значительно отличаются от прав и обязанностей подозреваемых/обвиняемых. Следовательно, возникает вопрос: кто уполномочен на принятие такого обширного круга решений?

По нашему мнению, четко дал ответ на данный вопрос Р.З. Усеев, который говорит, что в практической деятельности учреждений УИС объединенного типа таким центром принятия решений при реализации уголовно-исполнительных правоотношений (с учетом единоначалия в службе) должен быть, прежде всего, начальник изолированного участка, функционирующего как исправительное учреждение. В добавок, он проводит анализ исправительно-трудового законодательства РСФСР, из которого делает вывод о том, что круг субъектов принятия решений был более широк: заместители начальника ИТУ; в этот же перечень должностных лиц входили вышестоящие руководители по отношению к начальнику ИТУ [4].

В настоящее время, имеется проблема нахождения учреждений уголовно-исполнительной системы в центре населенных пунктов (не будем далеко ходить: в Красноярске СИЗО №1 находится на улице Республики, а это Центральный район города). Поэтому, уже не первый год обсуждается вопрос переноса исправительных учреждений за пределы населенных пунктов. Данная мера исключит возможность неблагоприятного влияния учреждения, обеспечивающего изоляцию, на городскую среду и распространение среди молодежи криминальной субкультуры (в соответствии с Концепцией). Как говорит Константин Чуйченко, Министр юстиции Российской Федерации, «предлагается вынести тюрьмы из городов и создать казенные дома нового типа: в них будут объединены СИЗО и колонии». Из этого следует еще один проблемный вопрос: не усложнит ли это работу правоохранительных органов, стороны защиты? Ведь, часто сотрудники органов внутренних дел проводят различные следственные и процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия именно на территории СИЗО. Также, не первый год, встает вопрос о том, что в СИЗО выстраиваются длинные очереди из адвокатов, а помещения, где проходит встреча, являются примером условий, в которых практически невозможно работать, вести качественную подготовку позиции защиты. Как заявляет Министр юстиции РФ, при создании проекта учреждения, необходимо обязательно предусмотреть транспортную доступность, то есть, нормальную дорогу и общественный транспорт, а также новую инфраструктуру для нормальной деятельности стороны защиты.

Вдобавок, можно отметить еще один проблемный аспект, который может возникнуть при реализации данного проекта: осложнение обстановки на отдельном участке, например, нарушение порядка, массовые беспорядки, могут привести к дублированию такой ситуации на всё объединенное учреждение.

Из вышеуказанного следует, что данная пенитенциарная реформа направлена на правореализацию в сфере исполнения мер государственного принуждения учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, а также их деятельности. Создание «гибридных» учреждений является новой вехой в сфере уголовно-исполнительной системы, где права и законные интересы граждан лежат в основе развития пенитенциарной системы, а поэтому их создание является необходимостью и новым этапом в сфере исполнения наказаний. Однако, для реализации данного проекта необходимо провести комплекс организационных и правовых мероприятий, а также решить ряд

проблемных вопросов. Как правильно заметил Р.З. Усеев, Концепция могла бы получить более широкое определение в вопросах развития гибридных (мультирежимных) учреждений [4], так как в ней не конкретизированы отдельные моменты. Думается, что законодатель оставил это на уровне ведомственного регулирования. Напомним, что Концепция также предполагает срок разработки и реализации проекта - он должен быть разработан к 2024 году. Как видно из официального доклада Министра Юстиции, первое мультиучреждение появится в Калужской области - ближайшем к Москве регионе. Предполагается, что оно будет включать в себя все виды режимов, производство, медицинский участок, дом ребенка, а также городок для сотрудников.

Список литературы:

1. Европейские пенитенциарные правила, рекомендация Rec (2006) 2.
2. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность. М.: Норма, 1998.
3. Колесник, Н.В. Современное состояние и основные векторы развития российской уголовно-исполнительной системы / Н.В. Колесник // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С.181-185.
4. Усеев, Р.З. Основы концепции учреждения уголовно-исполнительной системы объединенного типа (гипотеза): пространственное развитие, законодательство, применение / Р.З. Усеев // Вестник Самарского юридического института. 2021. №4. С. 71-78.
5. Уткин, В.А. «Мультирежимные» исправительные учреждения: реальность и перспективы / В.А. Уткин // Вестник Кузбасского института. 2014. №4. С. 9-18.
6. Фефелов, В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации (Социально-правовое обоснование уголовно-исполнительной цивилизации исправительных учреждений): научно-методическое и учебное пособие / В.А. Фефелов. Рязань, 1992. 166 с.

УДК 343.1

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАНИЮ ОСУЖДЁННЫХ

Разгон Ольга Юрьевна

email: razgon.lelya@mail.ru

Научный руководитель: Тепляшин Павел Владимирович

доктор юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России,

г. Красноярск, Россия

e-mail: pavlushat@mail.ru

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о возможности и целесообразности применения для исправления осужденного в системе ФСИН РФ «клиентоцентричного подхода», который предусмотрен Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Ключевые слова: клиентоцентричность, исправление осужденного, стратегия социально экономического развития, потребитель, программы реабилитации, исправительные учреждения, ресоциализация осуждённых.

CLIENT-CENTRIC APPROACH TO THE MAINTENANCE OF CONVICTS

Razgon Olga Yurievna

email: razgon.lelya@mail.ru

Supervisor: Teplyashin Pavel Vladimirovich

doctor of Law, associate Professor

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: pavlushat@mail.ru

Abstract: this article discusses the possibility and expediency of applying a "client-centric approach" to the correction of a convict in the system of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, which is provided for by the Concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030.

Keywords: client-centricity, correction of convicts, socio-economic development strategy, consumer, rehabilitation programs, correctional institutions, resocialization of convicts.

Традиционно клиентоцентричность относится к элементу маркетинга, а потому обычно данное явление изучается в рамках бизнес-процессов. И хотя идея важности клиентов для развития бизнеса существовала давно, современное формирование клиентоцентричности относят к 60 гг. XX века. Разумеется, в силу специфики экономических отношений в СССР зарождение и

развитие клиентоориентированности как научной концепции проходило в Европе и США [1; с. 94-117]. С развитием рыночной экономики отечественная бизнес-среда также начала перенимать идеи учета потребностей клиентов. Однако, будет ошибкой думать, что клиентоцентричность связана исключительно с бизнесом. Ее общий смысл состоит в том, что на первом месте для компании должен стоять потребитель и его интересы. А это в определенной мере соотносится в том числе с конституционными принципами нашей страны, в силу которых, человек является высшей ценностью. Так, одним из ключевых направлений стратегии социально экономического развития России выступает именно клиентоцентричное государство [2].

Основные сложности в реализации данной инициативы возникают в тех структурах, где граждане в наибольшей степени поражены в правах, речь идет о системе ФСИН России. Действительно, если человек столкнулся с грубостью или нарушением своих прав в муниципальной администрации или Росреестре, он легко может подать жалобу. А вот если гражданин находится в местах лишения свободы, реальные возможности отстаивать свои права у него ограничены, поскольку существуют объективные сложности организационного характера и имеющиеся факты противодействия со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы. Более того, если необходимость ориентации на потребителя в школах или больницах не вызывает сомнений, то идея клиентоцентричности в местах лишения свободы часто встречает непонимание в обществе. Дополнительную остроту дискуссии придает тот факт, что само наказание преследует две цели, которые часто противоположны друг другу: восстановление социальной справедливости, то есть кара преступника за совершенное деяние; исправление осужденного.

В свете первой цели граждане ожидают, что преступники должны понести наказание, порой суровое и жестокое. Это порождает стигматизацию и деперсонализацию заключенных, а значит общество игнорирует их потребности. В то же время чрезмерно суровые санкции будут лишь увеличивать число рецидивов, ухудшая криминогенную обстановку. Так, в ходе исследования, проведенного Е.Н. Казаковой было установлено, что осужденные, отбывшие более 10 лет лишения свободы, утрачивают чувство вины за содеянное, при этом у них отмечается явный регресс социально значимых качеств, формируется пассивное отношение к исправительному воздействию. По отбытии пятнадцати лет наказания эти негативные явления существенно прогрессируют [3; с. 137-139]. В свою очередь В.У. Ялунин указывает, что результаты многочисленных исследований показывают, что позитивный эффект исправительного воздействия возможен примерно в первые пять лет отбывания наказания [4; с. 39-40].

Действительно, хотя сами сотрудники ФСИН России и МВД России считают работу по предупреждению рецидивов одним из самых успешных направлений в своей работе [5; с. 35-37], почти 40% осужденных, находящихся в исправительных учреждениях страны, были лишены свободы три и более раза [6].

Таким образом, для исправления осужденного в системе ФСИН должен преобладать клиентоцентричный подход, то есть установка на интересы и потребности осужденных. Это, к слову, будет влиять и на общественную безопасность в целом, за счет снижения рецидивов. Заметим, что клиентоцентричный подход выступает частью проекта создания учреждения объединенного типа и упоминается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в разделе VII «Проект создания учреждения объединенного типа» [7]. П.В. Тепляшин в своей работе затрагивает две группы проблемных вопросов, которые возникают при рассмотрении Концепции: «касающиеся правовой обусловленности клиентоцентричного подхода и относящиеся к его юридической регламентации». В ходе рассмотрения этих вопросов он пришел к выводу о том, что «обусловленность сопряжена с потребностями правового характера, то есть с необходимостью юридической регламентации деятельности» [8; с. 261].

Вообще, если говорить о клиентоцентричности в бизнесе, то ее основными составляющими являются: генерация знаний о потребителе; вовлечение потребителя в маркетинговые или инновационные процессы компании; перемещение фокуса с услуги к потребителям [9; с. 588-612].

Применительно к клиентоцентричности в исправительных учреждениях эти элементы можно сформулировать следующим образом:

- 1) знание личности осужденного и учет его потребностей;
- 2) развитие навыков, смена парадигмы мышления за счет вовлечения в быт исправительного учреждения;
- 3) фокусировка на социализации осужденных.

Рассмотрим эти элементы более подробно. Программы ресоциализации, применяемые к осужденным должны отличаться в зависимости от особенностей отдельного лица. Интенсивные программы должны быть направлены на лиц с высокой вероятностью повторного нарушения. Поэтому одни и те же инструменты не могут применяться для всех. Кроме того, важно определить основные социальные потребности осужденных и оказывать содействие в их удовлетворении. Вообще, совокупность программ реабилитации должна учитывать все потребности правонарушителей.

Второй элемент базируется на том, что эффективные программы заставляют человека распознавать и изменять свое антисоциальное поведение. Программы реабилитации должны основываться на эффективных принципах обучения, которые приведут к развитию социально приемлемого поведения. В данные программы входят как обычные обучающие программы, так и специализированные курсы, позволяющие осужденным корректировать свое поведение [10]. Исследования подтверждают, что наиболее эффективные меры основаны на поведенческой и когнитивной моделях. Они направлены на то,

чтобы обучать осужденных предвидеть последствия своих действий, более эффективно решать проблемы межличностного общения и контролировать свои эмоции [11; с. 237-244].

Последний элемент подразумевает, что отбывание наказания должно по возможности соответствовать стандартам жизни на свободе. Рассмотрим для примера норвежскую тюрьму строгого режима Халден. Она расположена на острове недалеко от границы между Норвегией и Швецией и даже при ее проектировании архитекторы стремились сделать все, чтобы обстановка не напоминала пенитенциарное учреждение. Так, на территории есть лес и даже черничные поляны. Камера каждого заключенного представляет собой отдельную комнату с ванной комнатой. В здании есть продуктовый магазин, музыкальная студия, сад, комната для молитв, тренажерный зал, библиотека, компьютерная комната, дом для семейного посещения и т.д. Помимо этого осужденные имеют доступ к кухне, где в открытом доступе хранятся металлические ножи. Осужденные имеют право свободно передвигаться по острову, самостоятельно выбирать вид деятельности или не заниматься ничем.

В течение дня охранники часто общаются с заключенными. Это может быть совместный обед, игра в волейбол или просто разговоры. Во многих районах тюрьмы нет камер наблюдения, и заключенные могут в некоторой степени свободно передвигаться. Многие полагают, что тюрьма слишком роскошна, а потому нахождение здесь не является надлежащим наказанием. Однако, уровень рецидива в Норвегии считается одним из самых низких в мире [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что клиентоцентричный подход в учреждениях ФСИН не только соответствует провозглашенной концепции, но и будет способствовать сокращению рецидива, за счет более качественной ресоциализации осужденных.

Список литературы:

1. Ойнер, О.К., Пантелеева, Е.К., Метелева, Ю.И., Цыганкова, Ю.М. Формирование клиентоориентированного подхода к бизнесу: концептуальная модель /О.К. Ойнер и др. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. № 2. С. 94-117.
2. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 года № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Казакова, Е.Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути их решения. / Е.Н. Казакова // Общество и право. 2008. № 3. С. 137-139.
4. Ялунин, В.У. Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: законодательство и применение / В.У. Ялунин // Материалы 14-го заседания

Руководящей группы по реформированию УИС России, Санкт-Петербург - Мурманск (13 - 17 мая 2002 г.). Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. С. 39-40.

5. Емельянова, Е.В., Червонных, Е.В., Боровая, С.А. Перспективные направления развития межведомственного взаимодействия в сфере профилактики правонарушений (на примере МВД России и ФСИН России) / Е.В. Емельянова и др. // Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35). С. 35-37.

6. ФСИН России. Статистические данные // URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/>.

7. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Тепляшин, П.В. Клиентоцентричный подход в уголовно-исполнительной системе: вопросы правовой обусловленности и проблемы юридической регламентации / П.В. Тепляшин // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сбор-ник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 17-19 ноября 2021 г.). в 9 т. Том 1. Материалы пленарного заседания. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 261.

9. Lamberti, L. Customer centricity: the construct and the operational antecedents // Journal of Strategic Marketing. 2013. Vol. 21. No. 7. P. 588-612.

10. Зукис, К. Ресоциализация посредством обучения в тюрьмах // URL.: <https://prisoneducation.com/prison-education-news/resocialization-through-prison-education-html> (дата обращения 03.11.2021).

11. Mesoniene, S. The problem of efficient resocialization: legal regulations and social demands // Romeris University, Faculty of Social Policy Department of Penitentiary Law and Activities Ateities, Vilnius, Lithuania. 2009. P. 237-244.

12. Стербенс, К. Почему тюремная система Норвегии так успешна // URL: <https://www.businessinsider.com/why-norways-prison-system-is-so-successful-2014-12> (дата обращения 03.11.2021).

УДК 34.347.9

**ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Разумных Алена Вячеславовна, Калинина Ксения Владимировна

email: alen.raz@mail.ru, kal8923@mail.ru

Научный руководитель: Власов Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: vav.70@mail.ru

Аннотация: рост производительности, конкурентоспособности в аграрном секторе на современном этапе неразрывно связан с совершенствованием информационных технологий, поэтому важно выявить недостатки и разработать рекомендации по развитию системы информационного обеспечения сельского хозяйства.

Ключевые слова: информационные технологии, сельское хозяйство, развитие, государственная поддержка.

**PROBLEMS OF INFORMATION SUPPORT FOR AGRICULTURE
IN THE KRASNOYARSK TERRITORY**

Razumnykh Alena Vyacheslavovna, Kalinina Ksenia Vladimirovna

email: alen.raz@mail.ru, kal8923@mail.ru

Scientific supervisor: Vlasov Valery Alexandrovich

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: vav.70@mail.ru

Abstract: the growth of productivity and competitiveness in the agricultural sector at the present stage is inextricably linked with the improvement of information technologies, therefore it is important to identify shortcomings and develop recommendations for the development of a system of information support for agriculture.

Keywords: information technology, agriculture, development, government support.

Красноярский край является одним из крупнейших регионов Российской Федерации. Одной из наиболее развитых сфер деятельности края является сельское хозяйство. Как указывают исследователи, Красноярский край – один из крупнейших регионов Центральной и Восточной Сибири, который занимает лидирующие позиции в отрасли сельского хозяйства.

Сельское хозяйство Красноярского края находится в зоне рискованного земледелия. В центральной и южной частях края предприятия занимаются выращиванием сельскохозяйственной продукции (зерновых, кормовых, корнеплодов, и даже бахчевых) [2].

Однако, как и в любой другой отрасли, в сельском хозяйстве Красноярского края существуют проблемы, которые не позволяют данной отрасли динамично развиваться. Не смотря на многочисленные принимаемые органами власти меры по развитию сельского хозяйства, по внедрению различных программ поддержки сельского хозяйства, его развитие остается на достаточно низком уровне. В данной работе мы предлагаем рассмотреть особенности информационного обеспечения сельского хозяйства в Красноярском крае.

Сезонный характер производства, высокая фондоемкость, иммобильность материально-технических ресурсов, используемых в аграрной сфере; большой разрыв во времени между произведенными затратами и получением продукции и многие другие особенности сельскохозяйственного производства приводят к неконкурентоспособности отраслей АПК. Указанные особенности сельского хозяйства порождают необходимость постоянного вмешательства и поддержки государства.[8]

Следует отметить, что сфера сельскохозяйственного производства всегда была достаточно сложной и многогранной, требовала использовать самые современные информационные технологии. Отрасль сельскохозяйственного производства достаточно затратна, и всегда в рассматриваемой сфере изыскивались пути минимизации расходов. Для этого, указывают специалисты, необходимо переходить на новые, информационные и инновационные технологии.[7]

Для современного сельского хозяйства разрабатываются и внедряются различные программные комплексы, назначение которых состоит в организации и автоматизации оперативного учета определенных ресурсов. Так, существуют программы, посредством которых можно организовывать не только учет документов и ведение бухгалтерского учета, но и даже ведение родословных относительно породистых видов животных. Так же в Красноярском крае в качестве новых технологий в области сельского хозяйства используются квадрокоптеры для опыления сельскохозяйственных растений. Данное устройство обладает следующими преимуществами: экономия денежных средств, удобная работа на маленьких территориях, безопасность.

Кроме того, определенное распространение информационных технологий растениеводства, согласно исследованиям, предназначенных для автоматизации управления сельскохозяйственным предприятием в растениеводстве является наиболее распространенным средством информатизации отрасли.

В России, несмотря на трудности, растет количество регионов, применяющих в АПК цифровые технологии. В передовых хозяйствах Подмосковья уже используются различные элементы «умной фермы». Другой пример - развитие цифровых технологий в АПК Сибири. В Алтайском крае с

2015 г. работает информационная система автоматизации процессов подготовки документов для получения сельхозпроизводителями государственной поддержки. С 2017 г. в крае проводится мониторинг использования пахотных земель на платформе «РусГИС». Однако следует заметить, что цифровизация сельского хозяйства в настоящее время остается на достаточно низком уровне.

Однако, повсеместное распространение информационных технологий затруднено, среди прочего, их высокой стоимостью, которая для субъектов сельскохозяйственного производства является фактически «неподъемной», и, к тому же, стоимость установки оборудования может превышать стоимость самого оборудования[1].

Согласно мнению, распространенному в ученой среде, «главное направление государственной политики в области информатизации это формирование единого информационного пространства России».[3]

Сельское хозяйство это часть народно-хозяйственного комплекса России, следовательно, информатизация данной сферы производства должна реализовываться согласно Указу Президента РФ от 09.05.2017№ 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»[6] предусматривающему обширные планы по формированию информационного общества в России.

При этом само по себе информационное обеспечение АПК предусмотрено законодательством - Федеральным законом от 29.12.2006№ 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее по тексту работы ФЗ № 264) [1] и Постановлением Правительства РФ от 07.03.2008№ 157 «О создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства» (далее по тексту Постановление № 157). [5]

Согласно законодательству, информационное обеспечение АПК состоит в создании крайне обширной базы данных, основанных на нормативном регулировании АПК, официальных статистических сведений, информации о тенденциях развития АПК и других параметрах, предусмотренных в Постановлении № 157 И ФЗ № 264. Вся информация, указанная в законодательстве, подлежит размещению в сети Интернет и является бесплатной и общедоступной, и ей могут пользоваться абсолютно все субъекты правоотношений.

Информатизация агропромышленного комплекса должна развиваться параллельно в нескольких направлениях:

- информатизация производства – внедрение информационных технологий в процесс создания сельскохозяйственной продукции;
- информатизация управления сельскохозяйственным производством – использование систем и программ, позволяющих просчитать ту или иную модель развития событий при принятии управленческих решений;

- информатизация образования – в том числе повышение компьютерной грамотности обучающихся;
- информатизация социальной сферы села;
- информатизация науки сельского хозяйства – повсеместное внедрение и использование информационных программ и технологий, необходимых в АПК[4].

Мы полагаем, что важность информационных технологий в сельском хозяйстве следует определять через их способность развивать указанную отрасль производства. Разумеется, новые технологии нужны и важны для сельского хозяйства. Однако мы думаем, что правовое регулирование внедрения информационных технологий в сельское хозяйство является достаточно проблемным. В первую очередь это подтверждается тем, что практически все информационное, компьютерное программное обеспечение производится частными компаниями, цель которых – извлечение прибыли, при этом сельскохозяйственные товаропроизводители обычно в финансовом плане не могут позволить себе массово приобретать такое обеспечение. А на уровне государства такие программы не распространяются. Следовательно, данная проблема может быть решена посредством создания различных программ для сельского хозяйства, которые могут распространяться среди фермеров и иных сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом государственной поддержки. Полагаем, что это позволит повысить уровень информационного обеспечения сельского хозяйства России.

Другая проблема состоит на наш взгляд в том, что сами сельскохозяйственные товаропроизводители не обладают достаточным образованием или навыками для работ с новейшим программным обеспечением, разрабатываемым для сельского хозяйства. Думаем, что для решения указанного вопроса необходимо разработать государственную программу, направленную на повышение образования лиц, занимающихся сельским хозяйством. Это могут быть курсы, дистанционное получение образования или повышение квалификации. Несомненно, что уровень образования имеет огромную роль при осуществлении любого вида деятельности, что характерно и для сельского хозяйства.

Следовательно, можно сказать о том, что в настоящее время уровень информационного обеспечения развития сельского хозяйства на территории Красноярского края крайне низок.

Список литературы:

1. Верхова, Н.А. Информационные технологии в сельском хозяйстве / Н.А. Верхова // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». Астрахань. 2015.

2. Доклад о состоянии и использовании земель в Красноярском крае за 2019 год / под ред. Л.В. Кацер. Красноярск, 2020.

3. Ерешко, Ф.И., Меденников, В.И., Сальников, С.Г. Проектирование единого информационного Интернет-пространства страны / Ф.И. Ерешко, В.И. Меденников, С.Г. Сальников // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 6.

4. Коломейченко, А.С. Информатизация АПК: направления и проблемы / А.С. Коломейченко // Будущее науки-2016. Курск. 2016.

5. Постановление Правительства РФ от 07.03.2008 № 157 (ред. от 20.11.2018) «О создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Чибисова, И.С. Применение информационных технологий в сельском хозяйстве России / И.С. Чибисова // Эпоха науки. 2018. № 13.

8. Яськова, Е.Е., Ходос, Д.В. Развитие сельского хозяйства в Красноярском крае / Е.Е. Яськова, Д.В. Ходос // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2016. № 5.

9. Власов, В.А., Ткаченко А.В., К вопросу об эффективности реализации государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» / В.А. Власов, А.В. Ткаченко // Аграрное и земельное право. 2020. №4.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАБОТУ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Романова Олеся Владимировна, Мудрова Арина Владимировна

email: olesyaromanova15@mail.ru, arina.mudrova@bk.ru

Научный руководитель: Селезнёв Виктор Михайлович

доцент кафедры судебных экспертиз

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: svit1017@mail.ru

Аннотация: *в данной статье рассказывается о месте технологического прогресса в судебно-экспертной системе, какое место сейчас занимают технологии и сам эксперт в проведении экспертиз и каковы перспективы в будущем. Так же какие проблемы появляются из-за технического прогресса, причины и пути их решения.*

Ключевые слова: *Технологии, судебная экспертиза, судебный эксперт, развитие, компьютеризация, технический прогресс.*

THE INFLUENCE OF TECHNOLOGIES ON THE WORK OF THE FORENSIC EXPERT

Romanova Olesya Vladimirovna, Mudrova Arina Vladimirovna

email: olesyaromanova15@mail.ru, arina.mudrova@bk.ru

Scientific supervisor: Viktor Mikhailovich Seleznev

Associate Professor of the Department of Forensic Examinations

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: *this article tells about the place of technological progress in the forensic expert system, what place is now occupied by technology and the expert himself in conducting examinations, and what are the prospects for the future. Also, what problems appear due to technical progress, the reasons and ways to solve them.*

Keywords: *Technology, forensic science, forensic expert, development, computerization, technical progress.*

Каждый день, час, минуту объём информации во всём мире увеличивается. Возрастающие объёмы данных не обходят стороной и судебных экспертов, появляется необходимость в обработке и переработке поступающей информации. Но следует обратить внимание на такую особенность как, информационная перегрузка. Информационная перегрузка – это такое состояние, при котором объём полезной и актуальной информации превышает возможность её обработки среднестатистическим человеком, и такая информация становится уже вредоносна для ментального здоровья, а не несёт в себе повышение профессиональных знаний. Уже сегодня мы можем видеть, как стремительно развивается судебная экспертиза, в том числе и со стороны

технического прогресса, и для успешной работы, эксперту необходимо следить за развивающимися тенденциями в этой области, но вряд ли среднестатистический эксперт будет в силах справиться хотя бы с отдельно взятым видом экспертизы, не говоря уже о нескольких и смежных областях науки. Поэтому логично, что возникает вопрос о улучшении и автоматизировании в обработке информации.

Технологии вышли на первый план в развитии новых средств и методов экспертной деятельности. Появились новые направления – 3D-печать, биотехнологии, роботы, искусственный интеллект и многое другое. Все они основаны на компьютерных и информационных технологиях, а это и предвещает развитие информационно-технологических экспертиз. Также именно поэтому в будущем, даже традиционные виды судебных экспертиз будут адаптироваться под компьютеризированную технологию. Кроме этого можно ждать появления новых видов судебных экспертиз, которые возможно будет проводить благодаря техническому прогрессу, а как они будут называться, какие предметы и объекты в них будут исследоваться, думаю мы скоро увидим.

Немаловажный аспект, в этой глобальной теме, как развитие технологий, занимает проблема законов, которые не успевают за новыми отраслями науки и техники. Законы сами по себе являются статичными, что объяснимо, ведь они вырабатываются с учётом полученного и накопленного опыта в разных областях науки и сфер деятельности. Из-за скорости появления новых технологий, государство не в силах отслеживать их все и стараться зафиксировать каждое нововведение в законах, стандартах, технических регламентах, которые будут регулировать их деятельность и применение на практике. Это происходит по множеству причин, недостаток информации о технологии, как она себя проявит на практике, как недобросовестные граждане могут использовать её для извлечения выгоды и т.д. Именно из-за этого всё чаще возникают столкновения между законом и практикой, так называемые «серые зоны». Появление этих зон требует от следственных органов решения разного рода задач, для разработки новых средств и методов, для внедрения их в систему судебно-экспертной деятельности. Процесс становления новых законов, разработка новых экспертных средств и методов процесс далеко не быстрый, и пока идёт этот процесс, преступность тоже ведёт свою работу в разработке лазеек для получения выгоды. Криминальный мир развивается параллельно технологиям и законам, можно судить о том, что именно преступность предопределяет направление развития правоохранительной деятельности и судебной экспертизы. Например, серьёзную опасность для современного общества представляет транснациональная преступность, которая использует законодательные несовершенства в своих преступных намерениях.

Параллельно со стремительным развитием технологий и техники, будет развиваться и судебная экспертиза. Будет увеличиваться число экспертиз, их сложность, а также появление дорогого технического оснащения, будет делать экспертизы более дорогими для заказчиков. Это в свою очередь будет

требовать привлечения высококвалифицированных специалистов, работу которых требуется достойно оплачивать, соизмеримо их труду и специальным знаниям.

Стремительное развитие техники и всеобщая компьютеризация, хоть и ставит под угрозу значимость эксперта в проведении исследований, но пока можно смело утверждать, что человек не станет просто обслуживающим персоналом для машин. Потому что уровень техники, на сегодняшний день, не позволяет возложить на оборудование те обязанности, которые выполняет человек, а именно: у машин нет психофизиологического и аналитического анализа, мышления; только человек может решать творческие задачи, требующие оценочного мнения; сложные компьютерные системы дорого стоят, требуют высоки знаний в обслуживании; так же машины уязвимы перед взломами, похищением и искажением данных. В любом случае, всё меняется и грядёт время, когда будет необходимо перестраивать всю систему организации экспертного аппарата.

Список литературы:

1. Валеев, Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью / Д.М. Валеев. М.: Юрлитинформ, 2017. 176 с.
2. Ларина, Е., Овчинский, В. Преступность эпохи промышленной революции XXI века / Е. Ларина и др. // Новый мир. 2017. № 3. С. 175–189.
3. Аверьянова, Т.В. Некоторые проблемы судебной экспертизы в современных условиях / Т.В. Аверьянова // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Сборник материалов VII всероссийской научно-практической конференции (5–6 марта 2019 г.). М.: ЭКЦ МВД России, 2019. С. 3–7.
4. Валеев, Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью / Д.М. Валеева. М.: Юрлитинформ, 2017. 176 с.

УДК 343.1

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Сердитов Григорий Константинович

email: serditow@slow.com

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Аннотация: в данной статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны технологизации в арбитражном процессе. Выявлены проблемы, которые не дают в полной мере развиваться институты судопроизводства. Предложены пути их решения.

Ключевые слова: информатизация, технологизация, компьютеризация, информационные технологии, рациональный подход, арбитражный процесс, судопроизводство.

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ARBITRATION PROCESS: DEVELOPMENT TRENDS

Serditov Grigory Konstantinovich

email: serditow@slow.com

Scientific adviser: Orlova Alexandra Ivanovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**

Abstract: this article examines the positive and negative aspects of technologization in the arbitration process. The article identifies the problems that do not allow the development of the institutions of legal proceedings. The ways of their solution are offered.

Keywords: informatization, technologization, computerization, information technology, rational approach, arbitration process, legal proceedings.

Активное внедрение информационных технологий в деятельность судов позволяет успешно решать задачи судопроизводства, делает судебную защиту действительно эффективным методом защиты прав.

Необходимо заострить внимание на том, что элемент технологизации в арбитражном процессе благоприятным образом влияет не только на начальные стадии судебного процесса, но и на его объективный исход. Это можно подтвердить тем, что во время судебного разбирательства судья и иные сотрудники судебной системы будут наиболее тщательно и рассудительно подходить к вопросу о рассмотрении дела, а также, информатизация позволит

ускорить ход рассмотрения дела и повысит качество вынесенных судом решений.

Рассматривая положительные аспекты компьютеризации следует затронуть факт того, что она присутствует повсеместно. Приведём примеры:

- допустимость подачи заявления не только в здании суда, но и посредством информационной сети Интернет”, что особенно актуально в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации во всем мире;
- возможность мониторинга за ходом дела удаленно;
- уведомления могут приходиться с помощью СМС-уведомлений и электронной почты лиц, участвующих в деле;
- наличие картотеки дел на сайте суда.

Немало важно отметить тот факт, что благодаря компьютерным технологиям стало возможным участие лиц в судебном заседании с использованием видеоконференцсвязи, которая позволяет участникам процесса, например, свидетелю, подключиться к сети и рассказать свои показания по данному делу, не покидая свое место жительства.

К сожалению, в структуре технологий, внедренных в судебное производство есть изъяны. Приведем их примеры:

- недостаточная оснащенность помещений оборудованием, предназначенным для видеоконференцсвязи;
- повсеместная доступность рассмотренных дел и вынесенных решений;
- недостаточная осведомленность сотрудников суда к методам и средствам работы современных технологий;
- проблема сохранности документооборота;
- разный уровень информатизации в регионах России;
- высокая стоимость качественного оборудования и программного обеспечения.

Стоит сделать акцент на возможные пути разрешения данных проблемных вопросов. Первостепенно стоит осветить проблему разного уровня информатизации в регионах РФ в силу ее глобальности. Она является ключевой, так как она затормаживает все процессы судопроизводства всесторонне. Путь ее решения кроется в наиболее системном и тщательном денежном инвестировании в данную область, что позволит также решить проблему качественного оборудования и программного обеспечения.

Проблему сохранности документооборота решить сложнее, в силу прогрессивно развиваемого уровня преступности в области информационной безопасности. Путь решения в данном аспекте кроется в наиболее усиленной работе программного обеспечения, нацеленного на защиту персональных данных, а также набору специалистов, которые тщательно подготовлены к работе в этой сфере. В данном направлении важна системность, проявляемая в ежеквартальном обслуживании серверов, на которых и хранится важная персональная, конфиденциальная информация.

Недостаточная осведомленность сотрудников суда к методам и средствам работы современных технологий влечет за собой сугубо негативные последствия, которые проявляются в крайне отрицательном ключе. Решить

данную проблему достаточно не просто в силу того, что потребуется немало времени и усилий. Следует начать работу в этой сфере комплексно, а именно с посещения курсов повышения квалификации сотрудников судебной системы в области информационных технологий. Проводить более тщательный отбор кандидатов на должность помощников, а также их проверку.

Подводя итог проделанной работы, можно прийти к следующим выводам:

- информационные технологии значительно упрощают процесс судопроизводства;
- в данном институте права присутствует ряд неразрешенных проблем, которые требуют скорейшего решения.

УДК 343.1

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОСМОТРА ДЛЯ КОРРЕКТНОГО ИЗЪЯТИЯ И КОПИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Солодко Алёна Алексеевна

email: solodko28@mail.ru

Научный руководитель: Червяков Михаил Эдуардович

канд. юрид. наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

***Аннотация:** своим исследованием мы хотим поднять несколько основополагающих вопросов, связанных с возможностью включения дистанционного осмотра с целью обнаружения и фиксации компьютерной информации в перечень следственных действий, проводимых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством РФ.*

***Ключевые слова:** специальные следственные действия, дистанционный осмотр, удалённый осмотр, уголовное судопроизводство, осмотр, компьютерные данные.*

THE POSSIBILITY OF USING REMOTE INSPECTION FOR THE CORRECT RECEPTION AND COPYING OF INFORMATION FOR FURTHER INVESTIGATION

Solodko Alyona Alekseevna

email: solodko28@mail.ru

Scientific adviser: Chervyakov Michael Eduardovich

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

***Abstract:** with our research, we want to raise several fundamental issues related to the possibility of including remote inspection for the purpose of detecting and fixing computer information in the list of investigative actions carried out in*

accordance with the procedure established by the criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Keywords: *special investigative actions, remote inspection, remote inspection, criminal proceedings, inspection, computer data.*

В рамках какого юридического порядка будут отражены процесс и результат подобного удалённого обследования? Допустим ли сбор доказательственной информации в рамках таких следственных действий, как осмотр или обыск? Будет ли рациональным решением включения понятия «дистанционный осмотр» компьютерной информации в УПК РФ, как одного из средств поиска и сбора доказательственной базы, находящейся в компьютерных сетях?

В своей статье мы также делаем большой акцент на понятии «корректного изъятия и копирования» доказательственной компьютерной информации для того, чтобы основной составляющей фиксации подобной информации служила неизменяемость формата исходных данных, безопасность и научная обоснованность самого процесса фиксации информации.

Дистанционный (удалённый) осмотр заключается в том, что это возможность изучать содержание одного компьютерного носителя, находясь при этом за другим компьютером. Мы согласны с А.Л. Осипенко, считающим, что: «процессуальное изучение содержимого, находящегося в сетевой вычислительной системе, в реальности отличается по характеру производимых действий от обыска помещения».

Полагаем, что под дистанционным осмотром информационных ресурсов следует понимать следственное действие, состоящее в визуальном восприятии информации, размещенной на сетевых электронных носителях, доступ к которым предоставлен неограниченному числу лиц.

Например, так А.Н. Иванов считает, что: «удаленный (дистанционный) осмотр может быть осуществлен при необходимости исследования общедоступных данных, размещенных в открытых источниках, независимо от их географического местонахождения, в целях обнаружения следов преступления, например, размещенной на сайте информации и выяснения иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Результаты, полученные в процессе проведения данного следственного действия, должны оформляться протоколом осмотра документов, к которому приобщаются распечатки содержимого страниц сайта и носители, содержащие скопированную с него информацию» [1].

Например, С.В. Пропастин говорит о возможности: «введение в УПК РФ специальных видов следственных действий, направленных на собирание доказательственной информации в компьютерных сетях» [2]. При этом он полагает, что: «при наличии в обследуемом месте компьютера, действующего в режиме удаленного доступа в качестве администратора компьютерной сети, следовательно с участием компетентного специалиста, имеет возможность проведения дистанционного следования информационной системы». К

сожалению, при этом автор не уточняет, о каких именно следственных действиях идет речь, не определен и процессуальный порядок их производства.

В то же время не все авторы являются сторонниками включения в УПК РФ в качестве самостоятельного следственного действия удаленный осмотр носителей компьютерной информации, а также сведений содержащихся на них. Возможны возражения, связанные с опасностью внесения необратимых изменений в содержание удаленных информационных сред, что в свою очередь может привести к утрате криминалистически значимой информации. Так, например, И.И. Карташев считает, что технология «дистанционного осмотра» неразрывно связана не только с поиском и копированием компьютерной информации, но и также получением доступа к ней, что может выражаться, например, в обходе и взломе паролей, который будет тем более вероятен, чем более совершенна техника, используемая для удаленного осмотра. В результате в осматриваемой информационной среде происходят процессы модификации искомой компьютерной информации, сопровождающиеся утратой важных в криминалистическом отношении электронных данных [3].

Таким образом, ссылаясь на точки зрения учёных, указанных выше, мы считаем, что введение дистанционного осмотра для получения компьютерной доказательственной информации возможно.

Через несколько лет введение специальных следственных действий для разрешения сбора компьютерных данных будет уже необходимостью, так как распространение цифровых средств и услуг в повседневной жизни только укрепится в нашем обществе.

Список литературы:

1. Иванов, А.Н. О новом виде обыска / А.Н. Иванов // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: сб. науч. ст. / под ред. З.Д. Еникеева. Уфа, 2003. Ч. 1. С. 105-109.
2. Пропастин, С.В. О проведении осмотра и обыска дистанционно / С.В. Пропастин // Сборник материалов Барнаульских криминалистических чтений. Барнаул: Барнаульский юридический институт, 2012. С. 75.
3. Карташев, И.И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе / И.И. Карташев // Центральный научный вестник. 2016. № 155. С. 24.

УДК 343.1

ИЗУЧЕНИЕ ВИДОВ КОМПЛЕКСНЫХ И КОМИССИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ, ПРОВОДИМЫХ В РОССИИ

Тарабухина Ольга Анатольевна

email: tarabuhina.olya@slow.yandex

Научный руководитель: Русаков Алексей Геннадьевич

**Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права,
г. Красноярск, Россия**

Аннотация: в данной статье раскрываются виды криминалистических экспертиз, связанные ключевыми понятиями «Комплексная экспертиза», «Комиссионная экспертиза». Описываются виды комплексных и комиссионных криминалистических экспертиз, которые имеют важное значение для понимания того, как и для чего ими пользуются в органах внутренних дел.

Ключевые слова: Комплексная экспертиза, комиссионная экспертиза.

STUDY OF TYPES OF COMPLEX AND COMMISSION FORENSIC EXAMINATIONS CONDUCTED IN RUSSIA

Tarabukhina Olga Anatolyevna

email: tarabuhina.olya@slow.yandex

Academic Supervisor: Rusakov Alexey Gennadievich

**Krasnoyarsk Cooperative College of Economics, Commerce and Law,
Krasnoyarsk, Russia**

Abstract: this article reveals the types of forensic examinations related to the key concepts of "Complex examination", "Commission examination". The types of complex and commission forensic examinations are described, which are important for understanding how and why they are used in the internal affairs bodies.

Keywords: Comprehensive examination, commission examination.

Комплексная экспертиза — это экспертиза, в которой эксперты, имеющие разную специализацию, заняты совместным решением одних и тех же или взаимообусловленных вопросов. Она предполагает одновременное использование различных специальных знаний для изучения одного объекта (одной группы объектов) с целью установления одного искомого факта-доказательства.

Комплексной может быть не только межвидовая или межродовая экспертиза, но и внутривидовая, с участием судебно-медицинского эксперта, имеющего узкую специализацию, к примеру, в области медицинской криминалистики.

Усиливающаяся специализация экспертов приводит к тому, что в рамках одного рода экспертизы возможно различие компетенций экспертов и разделение функций между ними в процессе исследования.

Комиссионный (или комплексный) характер судебной экспертизы определяется органом или лицом, её назначившим, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения (ст. 21 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Однако, более целесообразно решение вопроса о комплексном или комиссионном характере экспертизы следователем на этапе назначения экспертизы, самостоятельно или после консультации с руководителем экспертного учреждения или экспертом.

Это обусловлено тем, что и сам процесс назначения и организации экспертизы, и документ, служащий основанием для её производства, имеют свои особенности:

-эти виды экспертиз регулируются разными статьями УПК РФ, ссылка на которые должна содержаться в описательной части постановления (определения): комиссионная — ст. 200, комплексная — ст.201, дополнительная и повторная — ст.207

-вопросы при назначении межродовых комплексных экспертиз целесообразно группировать и разделять соответственно компетенции экспертов;

-включение в состав группы экспертов специалистов, не являющихся штатными сотрудниками экспертного учреждения (например, врачей клинического профиля) должно выполняться лицом, назначающим экспертизу на этапе её назначения.

Комиссионная экспертиза мало чем отличается от обычной, выполняемой единолично. Её специфика обусловлена лишь участием в исследовании одного объекта (одной группы объектов) нескольких сведущих лиц — представителей одного рода экспертиз (соответствующих дисциплин, научных направлений).

Как правило, подобная экспертиза необходима в сложных случаях (определение стойкой утраты трудоспособности, притворных или искусственных болезней, самоповреждениях, делах о правонарушениях медработников при исполнении профессиональных обязанностей, проведении некоторых дополнительных и повторных экспертиз)

Комиссионный характер судебной экспертизы определяется органом или лицом, ее назначившими, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения.

Организация и производство комиссионной судебной экспертизы возлагаются на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения либо на руководителей нескольких государственных судебно-экспертных учреждений.

Комиссия экспертов согласует цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов.

В составе комиссии экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими

экспертами, и формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний. Один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов.

Таким образом, основным отличием комиссионной экспертизы от комплексной экспертизы, является то, что при производстве комиссионной экспертизы участвуют два и более эксперта одной специальности, например, два судебно-медицинских эксперта, а при комплексной – участвуют два и более эксперта разных специальностей, например, врач судмедэксперт и эксперт-автотехник.

Список литературы:

1. Использование специальных медицинских знаний при расследовании преступлений (справочно-информационные материалы) Ч. 1. Назначение медицинских судебных экспертиз и исследований. Курск, 2013.

2. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Антропов, А. В. Криминалистическая экспертиза: учебное пособие для вузов / А. В. Антропов, Д. В. Бахтеев, А. В. Кабанов. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 79 с. ISBN 978-5-534-05565-8. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/454688> (дата обращения: 14.10.2021).

ИСТОРИЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Щеткина Ангелина Владимировна

email: lina.shchtkina.99@bk.ru

Научный руководитель: Гладких Антон Валентинович
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: gladkih_anton@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается история криминалистической экспертизы в различные периоды, различными людьми. Рассмотренные различные виды и их использование.

Ключевые слова: история, криминалистика, почерк, экспертиза.

HISTORY OF HANDWRITING EXPERTISE

Shchetkina Angelina Vladimirovna

email: lina.shchtkina.99@bk.ru

Scientific adviser: Gladkikh Anton Valentinovich
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: gladkih_anton@mail.ru

Abstract: the article examines the history of forensic examination in different periods, by different people. The various types considered and their use.

Keywords: history, criminology, handwriting, expertise.

Что значит почерк? Почерк — это лично-индивидуальный динамично сформированный зрительно-движимый образ, письменной техники письма. Почерк — это индивидуальная устойчивая манера письма, которая проявляется специфичной формой, величиной и наклоном букв, сжатостью или растянутостью строк, расстоянием между словами.

Основные направления почерка включают в себя:

- 1) Индивидуальность
- 2) Динамическую устойчивость
- 3) Вариационность
- 4) Избирательную изменчивость

В моей научной статье я буду описывать историю почерка, именно в криминалистической экспертизе.

История почерковедческой экспертизы уходит далеко во времена Византийской империи и правление тогда находилось в руках Юстиниана первого. В те времена к почерковедческой экспертизе обращались лишь в тех случаях, когда решались судебные споры о подлинности различных документов.

С тех далеких времен выделились четыре вида почерковедческой экспертизы:

- каллиграфическое;
- приметоописательное;
- графометрическое;
- графологическое.

Становление почерковедческой экспертизы в России произошло в семнадцатом-восемнадцатом веке. Сравнение почерков было весьма специфичным, такой деятельностью занимались не самые компетентные люди, например: художники или просто грамотные люди. Главным критерием при отборе состоял в том, чтобы человек умел красиво и грамотно писать, все остальное не имело никакого значения. В то время такие специалисты просто сравнивали представленные рукописи и делали выводы. Научной основы такого рода процедуры не имели, специалисты могли совершать грубейшие ошибки.

Такое направление как приметоописательное или сингенетическое изобрел известный французский криминалист Альфонс Бертильон, в 1987 году он сформировал результат своих проделанных работ в широкой статье «Сравнение почерков и графическая идентификация». Смысл в данной работе заключался в механическом перенесении на сам процесс почерковедческой экспертизы общие принципы внешности указанного человека по тому же методу словесного портрета Бертильона. Когда нужно было сравнить рукописи, необходимо было основное внимание обращать на наиболее бросающиеся для наших глаз признаки почерка: форма, размер.

Сложив все эти признаки воедино, без выделения менее заметных признаков, вот что легло в основу процесса почерковедческой идентификации. Данное направление приумножило положительные аспекты, например: разработаны определенные признаки почерка, появились сравнительные таблицы.

Следующее направление графометрическое напрямую связано с деятельностью еще одного француза Эдмона Локара, в то время он носил прозвище «французский Шерлок». Он первый кто пытался всеми способами обосновать графическую идентификацию личности разными способами измерений почерка.

Графометрия конечно же разработана была для устранения некоторых недостатков. Этот метод приводил к измерению ряда однотипных характеристик разных почерков в сравниваемых документах, которые потом фиксировались на разных графиках в необычном виде кривых и сопоставлялись между собой.

Локар сделал отметку о том, что в его подходе есть и некоторые недостатки, он считал этот подход достаточно трудоемким, для хороших измерений, требовалась огромная точность в измерениях. Также учитывались определенные характеристики почерка. Такие указанные вещи могли привести к серьезным экспертным ошибкам. Были конечно же и плюсы.

Локар выделил отдельные признаки почерка, которые используются и в наше время:

- размер

- разгон
- расстановка
- наклон и другое.

Интенсивная научная разработка проблем криминалистического исследования письма продолжается, о чем свидетельствуют работы отечественных криминалистов последних лет.

Список литературы:

1. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П.К. Анохин. М., 1975. 36-50 с.
2. Белкин, Р.С. Криминалистика: Учебник для вузов / Р.С. Белкин. М.: Норма, 2005. 231 с.
3. Ищенко, Е.П., Топорков, А.А. Криминалистика / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. М.: МГАЮ, 2005. С. 12.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Бабелюк Вероника Дмитриевна</i> СЕЛЕКЦИОННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	3
<i>Бабелюк Вероника Дмитриевна, Муратова Айшат Расуловна</i> КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ	6
<i>Батура Анастасия Александровна, Николаева Алена Сергеевна</i> РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РАЗВИТИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	10
<i>Григорьева Юлия Николаевна</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА КОМПЛЕКСНЫХ ПСИХОЛОГО- ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ	13
<i>Донская Полина Дмитриевна</i> СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ЛИЦ, КОТОРЫМ НАЗНАЧЕНО НЕ СВЯЗАННОЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ НАКАЗАНИЕ	19
<i>Идрисова Альмира Ренатовна</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ: ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	23
<i>Кротова Наталья Александровна</i> ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	27
<i>Ларькина Алина Вячеславовна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ХЛЕБОБУЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ	30
<i>Люфт Лилит Камовна</i> КАК С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МОГУТ НАРУШАТЬСЯ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ	33
<i>Макаренко Екатерина Андреевна, Мищенко Алина Сергеевна</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ	37
<i>Макаров Роберт Борисович</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА	40
<i>Мищенко Алина Сергеевна, Макаренко Екатерина Андреевна</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В ФОРМАТЕ ОНЛАЙН-ЗАСЕДАНИЙ	43
<i>Николаева Алёна Сергеевна</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЯ РОДОВОЙ ПОДСУДНОСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	47

<i>Подовалов Андрей Алексеевич</i>	
ЭКСПЕРТИЗА ДЛЯ ПРОВЕРКИ КАЧЕСТВА РЕМОНТА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	51
<i>Пугачёва Кристина Александровна, Морозова Ирина Васильевна</i>	
«МУЛЬТИУЧРЕЖДЕНИЯ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	55
<i>Разгон Ольга Юрьевна</i>	
КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАНИЮ ОСУЖДЁННЫХ	59
<i>Разумных Алена Вячеславовна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	64
<i>Романова Олеся Владимировна, Мудрова Арина Владимировна</i>	
ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАБОТУ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА	69
<i>Сердитов Григорий Константинович</i>	
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	72
<i>Солодко Алёна Алексеевна</i>	
ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОСМОТРА ДЛЯ КОРРЕКТНОГО ИЗЪЯТИЯ И КОПИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАССЛЕДОВАНИЯ	74
<i>Тарабухина Ольга Анатольевна</i>	
ИЗУЧЕНИЕ ВИДОВ КОМПЛЕКСНЫХ И КОМИССИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ, ПРОВОДИМЫХ В РОССИИ	77
<i>Щеткина Ангелина Владимировна</i>	
ИСТОРИЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	80

**АЛЬМАНАХ ЛЕКТОРИЯ
НОЯБРЬСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ НА ЕНИСЕЕ**

**Сборник материалов региональных (межвузовских) научно-практических
конференций**

октябрь-ноябрь 2021 года, г. Красноярск

Выпуск третий

Редакционная коллегия

*Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель*

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 12.05.2022. Регистрационный номер 75
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117